

Как был
уничтожен
главный
российский
крейсер

стр. 8

Европа

НОВАЯ ГАЗЕТА

NOVAYA GAZETA.EUROPE • PERIODICAL PRINTED EDITION

№1 06.05.2022

ЦЕНА: В ЛАТВИИ 1,29 ЕВРО; В ЭСТОНИИ 1,49 ЕВРО

Зло как оно есть

Три механизма
военного террора

стр. 2–3

Экономику смели в совок

Изоляционизм возвращает
Россию в СССР

стр. 9

Railway to hell

Россия села на поезд,
едущий в ад.
Размышления писателя
Дмитрия ГЛУХОВСКОГО

стр. 26

Увечный ОГОНЬ

Россия превратила
культ Победы в культ
войны и запустила процесс
самоуничтожения
российского общества

стр. 24–25

ХЕРСОН

Один из самых главных текстов
на русском языке о войне
в Украине. Без цензуры

стр. 10–18

Кирилл МАРТЫНОВ

главный редактор
«Новой газеты. Европа»

Говорим как есть

Как появился этот номер
«Новой газеты. Европа»

24 февраля 2022 года власти России совершили международное преступление и, вероятно, самую большую глупость в современной истории, начав бессмысленную и беспричинную войну против Украины. Цели этой войны были обрисованы Путиным настолько невнятно, что российская пропаганда и официальные лица до сих пор не могут договориться между собой, ради чего, собственно, Россия стала страной-агрессором, столкнулась с противодействием большей части мира, и зачем на территории Украины гибнут солдаты и мирные граждане. Никто, включая самого российского президента, не может ответить на вопрос, чего он, черт побери, добивается.

Украинцы ведут героическое сопротивление против агрессора. Российское общество тем временем представляет собой мрачную смесь людей, обманутых пропагандой и готовых расчеловечивать своих соседей; людей, которые любой ценой пытаются отвернуться от реальности и сохранять «нормальную жизнь», быть «вне политики»; непосредственных пособников преступления из числа чиновников, пропагандистов и военных. А еще российское общество состоит из нас: тех россиян, которые знают, что их страна ведет позорную войну, с которой мы никогда не примиримся. Сейчас такие, как мы, находятся в меньшинстве в родной стране, но мы твердо знаем, что нас много миллионов. Нас должно стать больше.

25 февраля «Новая газета» стала единственной из российских газет, выпустивших антивоенный номер — на двух языках, под страшным заголовком «Россия бомбит Украину». В начале марта российские власти приняли законы, вводящие военную цензуру: любые факты о войне, противоречащие официальным заявлениям Минобороны РФ, объявлены фейками, за их распространение гражданам России угрожает до 10 лет тюрьмы. В духе оруэлловского новояза власти запретили называть войну войной — следовало писать «боевые действия», «специальная операция», «освобождение Украины от нацистов». Победители, уверенные в своей правоте, не ведут себя так, не запрещают собственным гражданам говорить и думать.

Еще несколько недель журналисты «Новой» сражались с цензурой и стараясь рассказывать россиянам правду о войне в новых условиях, публикуя истории украинских беженцев в Европе, преследования антивоенных активистов в РФ, ужасные подробности насильственной массовой мобилизации на территориях непризнанных «ЛДНР». Журналисты писали о последствиях войны в Украине, несмотря на мнение российских властей. 28 марта 2022 года «Новая газета» получила второе предупреждение российских цензуров и была вынуждена приостановить работу впервые с 1995 года — продолжать было слишком опасно для наших журналистов и сотрудников.

7 апреля на главного редактора «Новой газеты», Нобелевского лауреата мира Дмитрия Муратова, на вокзале в Москве напали неизвестные — ему плеснули красную краску в лицо. Преступники установлены журналистами, но российская полиция не открыла расследование: так российские власти показывают, что на тех, кто не поддерживает агрессию против Украины, можно безопасно охотиться. Шесть журналистов «Новой» были убиты во время первых сроков президента Путина.

В тот же день, 7 апреля, мы покинули газету и запустили новое издание «Новая газета. Европа», подчеркивая его полную независимость от московской редакции, юридическую и фактическую. Мы хотим писать правду о войне, и делаем все, что от нас зависит, чтобы она была остановлена. Вот почему мы начали «Новую. Европа» и призываем вас читать и помогать нам. В этом специальном антивоенном номере, который выходит накануне 8–9 мая мы собрали лучшие тексты, написанные нами.

Мы пока не можем работать в России, но «Новая газета» — это в сущности идея такой газеты, которая говорит неприятную правду и выходит на русском языке (но уже не только на нем). Эту идею нельзя уничтожить.

Три

Как стала возможна трагедия Бучи
и почему это не случайность

Механизм первый: «зачистка»

Что произошло в Буче? В ней произошла та самая «денацификация», которую обещал Путин. И эта денацификация, как выяснилось, представляет из себя массовый террор с целью запугивания населения и превращения его в покорное стадо. Способы и методы реализации этого террора были разные.

Часть трупов, которых мы видим в Буче, — это трупы мужчин со связанными руками. Они застрелены в затылок и лежат на улицах и в подвалах. Так действуют разведбаты или спецназ ГРУ. «Это их стандартный образ действий, — говорит бывший украинский летчик Роман Свитан, который сам попал в плен в 2014 год, — «Они на это натасканы». Им говорят: все вокруг враги, партизаны сейчас всех поубивают, партизан надо вычислить. «Это — инструкция, — говорит Свитан. — Берут пять мужчин, одного убивают тут же на глазах остальных, чтобы они начали говорить. Они начинают говорить, потом минусуют и их, чтобы не оставлять следов».

Еще раз: трупы со связанными руками, убитые выстрелами в затылок, не были эксцессом исполнителя. Они появлялись согласно инструкции и приказам начальства, которые объяснили солдатам, что вокруг кругом диверсанты, которых надо вычислить. Просто армия была очень многочисленная, и трупов этих оказалось очень много.

Механизм второй: удержание заложников

Вторая составляющая массовых убийств — это расстрелы машин. «В Березовке, — говорит военный эксперт, экс-полковник Генштаба ВСУ Олег Жданов, — танки окопались вдоль трассы и устроили тир. Они расстреливали все проезжающие машины». Понятно, что такие массовые расстрелы не могли происходить без

ведома командира. «Командир, вероятно, и расстреливал, окопавшись рядом», — замечает Жданов. К тому же танк, стреляя, расходует дефицитное топливо и не менее дефицитный боезапас.

Массовые расстрелы машин имели место не только в Буче. Журналист Юрий Бутусов в качестве другого примера массовых расстрелов такого рода называет высоту возле села Малая Рогань под Харьковом. «Солдаты окопались на высоте и расстреляли под собой внизу 30 машин. Они там пили и ели, машины так и стояли с трупами внутри», — говорит Бутусов.

Опять-таки несложно заметить, что подобного рода массовые расстрелы гражданских автомобилей не могли быть спонтанными. Это должен был быть приказ.

Самая вероятная причина? Предотвратить исход населения из занятого города. Зачем? Возможно для того, чтобы прикрываться заложниками и имитировать для российского телевидения мирную жизнь. Приставляешь на камеру человеку пистолет к виску, и он рассказывает, как его освободили от нацистов. О том, что это был приказ, отмечается и в репортаже Олеси Герасименко и Анастасии Лотаревой. Российские военные ввели правило: «Если вы едете на машине, а зеленый коридор не объявлен, мы ее расстреливаем».

Механизм третий: армия бедняков

И, наконец, третье, что мы видим — это грабежи, спонтанные убийства, изнасилования и чудовищные издевательства над мирным населением. Гранаты, брошенные в подвал, 20-летние солдаты, окосевшие от страха смерти, не желающие идти дальше на Киев, надрывшиеся водкой из разграбленного магазина.

Ирина Филькина, начинающий бьюти-блогер, 52-летняя женщина с красным маникюром, которая едет домой на велосипеде и в которую стреляет российская бронетехника — это зафиксировано на видео.

«Освободители» немедленно ввели в захваченных ими регионах правила,

анализ

Юлия ЛАТЫНИНА

специально для «Новой газеты. Европа»

Механизма военного террора

«Освободители» немедленно ввели в захваченных ими регионах правила, делавшие украинцев дичью, которую можно застрелить в любой момент и по любому поводу.

Фото: ЕРА

солдат и умеющий их расходовать без колебаний.

Ассиметричная война

Нынешняя российская армия — это единственный советский институт, доживший до наших дней без существенных реформ. Поэтому, повторю, Рыжий Лес и Чернобаевка — это не непрофессионализм. Это главный принцип функционирования армии. При этом воевать эта армия должна в Украине против противника, который говорит на том же, что и она, языке. Возникает вопрос: как побудить солдат воевать? Как избежать массового саботажа, массового перехода на сторону Украины, слития солярки, продажи танков, просьб об убежище? Очень просто: повязать кровью.

Есть современная высокотехнологичная война, которую ведут развитые страны. Она требует высокого интеллекта от ее участников и стоит дорого. Государство, которое тратит деньги на умные ракеты, дроны и приборы ночного видения, тратит на эту высокотехнологичную войну огромные деньги, которые оно не окупает никак. А ведут эту войну специализированные социальные группы, которых никак нельзя назвать правителями общества. В США бригадный генерал значит меньше, чем Илон Маск.

Наоборот, общества, практикующие ассиметричную войну, имеют очень невысокий уровень образования. Стоимость военного оборудования в этой войне невысокая, — но именно такого рода война становится основой существования общества.

Опорой общества становятся те, кто воюют. Они грабят и убивают, общество теряет инвестиционную привлекательность, становится нищим, — но лидеры ассиметричной войны поднимаются на самый верх.

В ходе такой войны все общество деньги теряет, но лидеры войны — зарабатывают. Они терроризируют все общество и навязывают ему свои взгляды, которые обыкновенно состоят в том, что все вокруг являются врагами, а свойственная обществу нищета скрывает высокую духовность.

Действия российской армии в Буче мало отличаются от действий Красной Армии в Восточной Пруссии в 1945 году. Бесплезно спрашивать: «почему убили того, а не этого?» Террор на то и террор, что он произволен. Именно произвольность террора и парализует волю к сопротивлению и внушает обществу выученную беспомощность. Разница заключается в том, что это первый террор, который ведется в присутствии Big Data, и преступления, совершенные войсками, впервые не останутся безымянными. Разница также заключается в том, что эту войну, в отличие от Второй мировой, российская армия стратегически проигрывает.

делавшие украинцев дичью, которую можно застрелить в любой момент и по любому поводу. В Буче можно было ходить по улицам, но при этом «повязывать белые марлевые ленты, не ходить быстро, руки в карманах не держать, и не смотреть им в глаза, чтобы не было контакта. Сначала никто не понимал, что на улице можно делать, а что нельзя». В селе Ягодное под Черниговом, о котором мне рассказал один из бойцов теробороны, просивший не называть свое имя, около трехсот жителей, по его словам, просто согнали в подвал при школе. Тех, кто в подвал не попал, отлавливали и расстреливали. Тех, кто попал, впрочем, расстреливали, по его словам, тоже, за любой кривой взгляд. Село было полностью разграблено.

Изнасилования и грабежи, понятное дело, не оформлялись приказом, но вряд ли их можно назвать несанкцио-

нированными. Мы видим на записях, представленных белорусским сопротивлением, российских солдат, массово отправляющих посылки домой из Белоруссии. Нельзя вывести на танке бытовую технику и отправить ее потом посылкой домой без ведома начальства.

Последнее обстоятельство, на первый взгляд, беспрецедентно для современной армии. Мародерство, насилие и убийство «мирняка» подрывают боеготовность любого войска, и еще неизвестно, насколько боееспособны будут части, отягченные трофейными кофемолками из-под Бучи, если перебросить их на Донбасс. Возникает вопрос: зачем поощрять мародерство и деградацию в собственной армии? Этот вопрос, как ни парадоксально, тоже имеет вполне логичный ответ.

Напомним, что российские солдаты происходят из беднейших сло-

ев населения. Бедность, отсутствие какой-либо другой работы и коррупция, благодаря которой сколь угодно образованные и состоятельные классы общества откупаются от призыва, приводят к тому, что в армии — как по призыву, так и по контракту, — служат те, кто не нашел для себя лучшей судьбы.

Обращаются с ними как с пушечным мясом. Это не следствие непрофессионализма командиров, а главный принцип устройства советской армии. Она была создана Сталиным для того, чтобы телами солдат преодолевать минные поля и штурмовать неприступные укрепрайоны, превратившие Первую мировую в позиционную войну. Идея Сталина о том, как преодолевать подобные укрепрайоны, заключалась в том, чтобы создать костяк командования, отделенный от

Обыкновенный садизм

Российские военные в Украине сделали все от них зависящее, чтобы получить звание изуверов-извращенцев

Ф

ото было сделано мной в первую декаду марта, на киевском проспекте Победы, рядом с метро «Шулявская».

Аллея городов-героев под цифрами «1941 — 1945» сохранилась еще с советских времен. Правда, сейчас перед ней на тротуарных плитах стояло фанерное сооружение с надписью «Мины». Никто из редких прохожих не заступал за него, не проверял, что там: любительская инсталляция или может рвануть.

В промежутки между воздушными тревогами я, пересилив собственные страхи, решила быстрым шагом пройти, сколько получится, от дома в сторону центра города. Метро на отрезке не работало, станции перепрофилировались в бомбоубежища. Пахло гарью. Попадание крылатой, баллистической или еще черт знает какой ракеты, не сбитой ПВО, кроме взрыва, вызывало пожары. Их тушили, но запахи развеиваться не успевали. В лексике утвердилось новое для киевлян слово «прилеты».

День был ясным, солнечным, холодным. Транспорт по проспекту практически не ходил. Весь в противотанковых «ежах» и бетонных блоках, он превратился в укрепрайон на случай уличных боев при прорыве российских войск с западного направления, которое городская власть назвала самым опасным. Война зверела рядом, в сосново-озерной, санаторно-курортной зоне столицы — в Ирпене, Ворзеле, Буче, Гостомеле и во многих десятках пригородных сел, где счастливицы имели коттеджи или дачи, где в последние годы стали покупать в кредит или арендовать квартиры вынужденные переселенцы из Донецкой и Луганской областей, раньше освобожденные от своего жилья «русским миром». В начале полномасштабного вторжения эти благословенные места, что с боями заслонили собой Киев, попали в «серую зону», где снаряды летали над головой с обеих сторон, а спустя неделю — в оккупацию. Можно

спроецировать их судьбы на столицу, если бы оборона не сдержала натиск противника...

Топоним «Буча», согласно толковому словарю, означает «шум, большой крик, столкновение». Википедия утверждает: «Бучей» называется некий взрывозащитный комплект, что есть на вооружении в российской армии. «Стараниями» воинской части 5146064-й отдельной мотострелковой бригады РФ новое определение месту теперь придется подбирать очень долго. 64-я бригада сделала все для того, чтобы о прежде неизвестной Буче заговорил весь мир.

«Зачистки», когда по дворам ходили вооруженные люди в форме, со списками. Искали бывших военных, участников АТО, чиновников, гражданских активистов, выгаскивая очередного «нациста» на казнь — кто уж попался, без разбора. Сотни убитых, растерзанных, изнасилованных, связанных, опять изнасилованных и опять убитых. Белые повязки на рукавах не помогали. Иногда обрывками простыней или бинтов — российские военные заставляли мирных носить такой опознавательный знак — перед расправой стягивали кисти рук за спиной.

Тела раздавленных танками на улице Пушкина и улице Лермонтова. Люди

Фото автора

пытались, видимо, эвакуироваться, бежать, поверили в «зеленый коридор», в чудо. Гибли целыми семьями: например, бабушка, мать и отец, дети. Кого-то «денацифицировали» из гранатомета прямо в легковушке. Кого-то с сумкой и переноской с котом, — просто для куража. Многие жители две-три недели

просидели в подвалах и погребках без света, отопления, связи, практически без еды. Воду топили из снега, нагревали над пламенем свечи...

Украинские и иностранные журналисты писали из первых уст истории беженцев, которым удавалось вырваться из ада в те дни. Теперь в процесс документирования преступлений российской армии в Киевской области вовлечены тысячи национальных и международных экспертов. Помогать украинской полиции прибыл отряд жандармов из Франции, они специализируются на технических и научных вопросах расследования и опознания тел. Но масштаб бедствия все равно превосходит возможности. Да и война России против Украины продолжается в полную силу.

Населения в Буче было около 50 тысяч, а в самый черный отрезок времени, по данным городского головы Анатолия Федорука, 3500 жителей. Федорук тоже всю оккупацию провел в городе, местные активисты знали. Никто не выдал. Теперь они, как свидетели военных преступлений, не молчат.

Гибли целыми семьями: например, бабушка, мать и отец, дети. Кого-то «денацифицировали» из гранатомета прямо в легковушке. Кого-то с сумкой и переноской с котом, — просто для куража.

ЛИЦО ВОЙНЫ

Ольга МУСАФИРОВА

специально для «Новой газеты. Европа»

«Освободители» не разрешали сразу хоронить убитых — операция устрашения «нацистов» имела и такую составляющую. Позже родственникам давали возможность вырыть неглубокие могилы у подъездов, в мерзлом грунте, на бывших ухоженных клумбах и газонах. Российские военные удивлялись другому: «Во у нациков дома! Мебель, техника... И это ж еще не столица!» Самая дикая фаза началась, когда россияне поняли: Киев им не взять. На территории местного храма Андрея Первозванного в братскую могилу легло 280 горожан. По данным Генпрокурора Украины Ирины

Венедиктовой, число жертв в Буче превысило 400 человек, 90 процентов из них — с пулевыми ранениями. На геноцид в «украинской Сребренице» в режиме реального времени смотрели даже из космоса — например, американцы. Хотя, как ни кощунственно произнести такое, сравнение с боснийской трагедией не вполне корректно: в 2022 году ядерная держава напала на безъядерную, обеспечив размах зверств на большей части ее территории, а не на локальном участке. В начале апреля The New York Times опубликовала спутниковые снимки Бучи в период с 9 по 21 марта. Тогда, по признанию самой Москвы, город контролировали россияне. На снимках различимы силуэты, в которых несложно распознать тела убитых, найденные на тех же местах после освобождения Бучи. Потому называть преступления против человечности фейком, постановкой украинской стороны, как сейчас стараются кремлевские, — добавлять себе статей для Гааги. Хотя, если честно, до международного трибунала всем нам еще надо дожить.

Сведения о том, что ныне гвардейская, согласно указу Путина, бригада (комбриг, Азатбек Омурбеков, получил звание полковника), которая проявила в Украине «массовый героизм и отвагу», сильна мясниками и садистами-извращенцами, подтверждают открытые источники и данные ГУР Минобороны Украины. Оккупанты были настолько уверены в параде победы на Крещатике, что не особо контролировали подтверждения своих зверств. «Славу» 64-й ОМСБр 35-й армии Восточного военного округа РФ разделили 5-я ОТБр 36-й армии того же округа, 331-й ВДП

сиейскими военными, Ирпень. На освобожденных территориях Киевской области сейчас уже доказано 20 таких случаев», — сообщила на брифинге в Киеве омбудсмен Людмила Денисова, справедливо предположив: на самом деле, фактов может быть гораздо больше, но не все готовы к обнародованию трагедий. «Чтобы не рожали украинских нацистов!» — привела омбудсмен слова насильников в форме, сказанные в назидание жертвам.

В Гостомеле за 35 дней российской оккупации без вести пропало более 400 человек. «Мы знаем, что

ли мобильные крематории, которые таскали за собой?

Преступные фантазии изобретательны настолько, насколько им позволяют реализовываться. Поселок Бородянку Киевской области (репортаж оттуда «Новая газета. Европа» опубликовала на своем сайте), особенно центр с многоэтажными домами, утюжили авиабомбами, добывали «Смерчами» и «Ураганамии». Часть жильцов, не успев спуститься в убежища, заживо сгорела в квартирах. Стоны тех, кого завалило в подвалах, слышались еще неделю. Попытки спасти живых пресекались автоматными очередями.

С наслаждением вандалов российские войска громили древний Чернигов. Равняли с землей Ахтырку, что в Сумской, пограничной с Россией области, где значительная часть населения — русскоязычная, то есть, «свои», не «фашисты», если следовать логике Кремля.

Когда я пишу этот текст, российские бомбы и артиллерия продолжают уничтожать Харьков — от инфраструктуры до учебных заведений, монументов и мест выдачи гуманитарной помощи. В Одессе, которую имперская Россия любит как родную, при очередном налете убиты прямым попаданием в квартиру трехмесячная Кира, с мамой и бабушкой заодно. Рана Мариуполя с «Азовсталью» кровоточит как сотня Буч...

«Мы просто выполняли приказ», — скажут они потом. И, возможно, по совету адвокатов, призовут суд к гуманизму — надо, мол, отделить солдата от войны.

9 апреля на аллее городов-героев близ метро «Шулявская» произошли изменения. В мусорный бак улетели «Москва», «Ленинград», «Сталинград», «Тула», «Мурманск», «Смоленск», «Новороссийск», а также «Минск» с «Брестом». Ребята из территориальной обороны затаили освобожденные стелы сине-желтыми, в цветах государственного флага, панно — «Харьков», «Чернигов», «Мариуполь», «Буча», «Ирпень»...

Указами президента Зеленского присвоены звания героев новым десяти городам. Из «старых» остались только Киев с Одессой. Ну и Керчь с Севастополем, само собой.

Киев

Фото: EPA

Ирпене опубликовал советник главы Офиса президента Украины Алексей Арестович.

Идентификации участников взятия Бучи, Ирпена, Гостомеля сильно помогли белорусские партизаны, сочувствующие украинцам. Российские мародеры отправляли домой из Мозыря сотни килограммов награбленного, оставляя в почтовых отделениях свои адреса и телефоны.

Ирпень и Буча, кроме расстрелов и пыток, оказались эпицентрами массового насилия над женщинами. И над детьми, нередко в присутствии их матерей. «Девочка, 14 лет, изнасилована пятью оккупантами. Сейчас беременна. Буча. Мальчик, 11 лет, изнасилован на глазах у мамы, ее привязали к стулу, чтобы смотрела. Буча. Девушка, 20 лет, жестокое изнасилование тремя рос-

они убиты, есть подтверждения, фото и видеозаписи, но мы до сих пор не можем их найти. Пока еще была связь, очевидцы смогли донести до нас информацию», — говорят в военно-гражданской администрации поселка. Возможно, в Гостомеле — как сейчас Мариуполе! — россияне использова-

Когда верстался номер

Генеральный прокурор Украины Ирина Венедиктова сообщила в эфире национального марафона «Єдині новини» о том, что прокуратура идентифицировала первых десять военнослужащих российской армии, подозреваемых в жестоким обращении с гражданским населением города Буча Киевской области и в других нарушениях законов и обычаев войны. Все десять — военнослужащие 64-й отдельной мотострелковой бригады сухопутных войск ВС РФ. Роль и участие каждого из них в преступлениях установлена следственным путем, а личные данные помогли собрать также украинские журналисты-расследователи проекта «Слідство. Інфо». Венедиктова подчеркнула: пока подозреваемые находятся вне тех мест, где должно ожидать суда, но украинские спецслужбы работают в данном направлении. Сейчас прокуратура проверяет эту десятку на причастность и к убийствам в Буче.

Прокуратура обнародовала фотографии, фамилии и звания подозреваемых: **младший сержант Вячеслав Лаврентьев, рядовой Григорий Нарышкин, рядовой Василий Князев, ефрейтор Семен Мальцев, рядовой Сергей Пескарев, рядовой Альберт Раднаев, ефрейтор Михаил Кашин, ефрейтор Андрей Бизяев, ефрейтор Дмитрий Сергиенко, сержант Никита Акимов.**

Пункт назначения — Гаага

Международный адвокат Сергей ГОЛУБОК — о том, кого и когда ждет расплата за военные преступления в Украине

Фото: соцсети

16 марта Международный суд ООН потребовал от России остановить боевые действия на территории Украины. Официальные лица Украины и международные организации параллельно собирают свидетельства о военных преступлениях для Международного уголовного суда. Ирина Тумакова поговорила со специалистом по международному праву Сергеем Голубком о том, кто и когда ответит за убийства мирных жителей Украины.

— Украина обратилась в Международный суд ООН в Гааге по поводу российской агрессии. Одновременно началось разбирательство в Международном уголовном суде, расположенном тоже в Гааге. Почему один, по сути, кейс разбирается в двух судах?

— Обращение Украины было связано не с самой агрессией России, а с тем, что Россия на уровне главы государства предъявляла Украине обвинение в совершении геноцида. Эти обвинения стали обоснованием

российской агрессии. И Украина говорит: а где же доказательства геноцида? Какой геноцид?

Это межгосударственный спор, вопросы об ответственности государств рассматриваются в Международном суде ООН. А в Международном уголовном суде (МУС) речь идет об индивидуальной ответственности конкретных физических лиц — людей, которых можно, в отличие от государств, в тюрьму посадить.

Для того, чтобы одно государство могло обратиться в Международный суд ООН, требуется согласие государства-ответчика на рассмотрение дела в этом суде. Такое согласие может быть выражено в форме участия, например, — в международном договоре. И существует Конвенция о предупреждении преступлений геноцида, заключенная в 1948 году. В ней участвует весь мир, в том числе Россия и Украина. Как видите, актуальности она не утратила, к сожалению. Поэтому с вопросами о геноциде Украина и обратилась в суд. Если обвинения в геноциде обосновательны, то, соответственно, обосновательно и применение вооруженных сил. И Украина попросила о применении обеспечительных мер в виде запрета России осуществлять военные действия.

— Что делать, если Россия на это решение поплеывает?

— В истории бывали случаи, когда этот суд выносил решение об обеспечительных мерах, а на него поплеывали. В 1992 году, например, когда государство, участвовавшее в споре с Боснией и Герцеговиной, еще называлось Югославией — Сербия плюс Черногория, он вынес такое решение. А в 1995 году, когда война в Боснии и Герцеговине закончилась, международное сообщество создало Трибунал по бывшей Югославии, и известные вам Ратко Младич, Радован Караджич и другие спустя некоторое время тоже оказались обвиняемыми, процессы над ними недавно закончились, и я был там, смотрел, как вел себя на скамье подсудимых Младич. А Слободан Милошевич умер, будучи обвиняемым и находясь под стражей в Гааге. Но в 1992 году, когда война только-толь-

ко начиналась, Международный суд выносил решение об обеспечительных мерах. На него тоже не обратили внимания, однако смотрите, как все обернулось. Правда, потребовалось для этого почти три десятилетия.

— Второе разбирательство идет в Международном уголовном суде.

— Но туда обратилась не Украина. Прокурор Международного уголовного суда начал расследование «преступлений, совершенных и совершаемых в Украине, по обращению 40 государств — участников Римского статута (международный договор об учреждении МУС, заключен в Риме в 1998 году. — И. Т.). Они требуют расследовать преступления, совершенные в Украине с 2014 года и входящие в компетенцию суда.

— Если провести аналогию с уголовным процессом внутри России, то это как дело, возбужденное не в отношении конкретных лиц, а по факту преступления? Ведь нет еще конкретных обвиняемых в военных преступлениях?

— Я уже называл три категории: военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Это разные составы, внутри них есть свои десятки разных составов, многое зависит от контекста.

Скажем, преступления против человечности отличаются от просто массовых убийств контекстом: он предполагает широкомасштабную и систематическую атаку против гражданского населения. В том, что произошло в Буче и других городах Украины, прослеживается пока именно такой контекст. Это достаточно специфический вопрос, он требует изучения большого массива доказательств, касающихся не только объективной стороны состава преступления, но и субъективной — отношения потенциального обвиняемого к содеянному.

Пропусту говоря, нельзя совершить ни военное преступление, ни преступление против человечности по неосторожности, здесь должен быть умысел. Геноцид вообще требует специального умысла: направленного на уничтожение религиозной, этнической, на-

« Нельзя совершить ни военное преступление, ни преступление против человечности по неосторожности, здесь должен быть умысел.

Фото: UN Photo/Rick Bajornas

только в отношении Аль Башира, был еще президент Кот-д'Ивуара. Это совсем не беспрецедентная история, когда обвиняемыми становятся бывшие главы государств и решается вопрос об их индивидуальной ответственности.

— Если вернуться к «предшественнику» МУС — Международному трибуналу по бывшей Югославии, то привлекали там не только Милошевича, но и военачальников поменьше, всего 120 человек, из них 20 даже оправдали. До какого уровня может доходить снизу вверх, от президента к младшим военачальникам, такая ответственность?

— Это — вопрос, прежде всего, о том, кого из всей группы выделит прокурор. Римский статут исходит из того, что преступления должны быть соответствующей тяжести. Кстати, российский УК тоже из этого исходит: преступление должно иметь общественную опасность. Там написано, что деяние, формально содержащее все признаки преступления, но не обладающее общественной опасностью, преступлением не является.

— Скажите это судье по делу Навального, где даже потерпевшие говорят о том, что они ничего не «потерпели».

циональной или расовой группы как таковой. Это и отличает его от других преступлений против человечности.

— **Что именно должен исследовать прокурор МУС, чтобы установить — был в Украине умысел на разрушение мирных объектов и убийства гражданских лиц или по неосторожности попали в роддом?**

— Сейчас прокурору не нужно заниматься квалификацией деяний, правовую оценку им даст суд. Прокурору сейчас важнее сфокусироваться на конкретных эпизодах, где есть, во-первых, доказательства ущерба, во-вторых — доказательства, которые могут привести к конкретным обвиняемым. Когда появятся обвиняемые, можно будет исследовать вопрос об умысле.

— **Но для того, чтобы доказывать умысел и прочее, надо ведь сначала найти и назвать обвиняемых?**

— Сейчас, как вы сами сказали, расследуется дело «по факту», но из него будут появляться конкретные дела «в отношении». Тогда прокурор обратится в суд за выдачей ордеров на арест и представит доказательства: есть основания полагать, что преступления совершили такие-то. Кстати, мы ведь не знаем, может быть, такие ордера уже выписаны, суд не обязан их публиковать. То есть я не говорю, что они есть, но у меня точно так же нет оснований говорить, что их нет. Весь смысл ордера на арест в том, что он публикуется, когда обвиняемый выявлен и передается в Гаагу.

Хотя есть прецеденты, когда прокурор делал ордер на арест публично, например — в отношении бывшего

президента Судана Омара аль Башира, обвиняемого в ряде преступлений в западной провинции Дарфур в начале нулевых годов. Но обычно мы узнаем об ордере, когда человек уже приезжает в Гаагу в том или ином качестве. Часто это случается спустя десятилетия после выдачи ордера.

— **Какие структуры в МУС проводят предварительное расследование?**

— Суд состоит из трех частей, они независимы друг от друга и находятся в трех разных корпусах в Гааге. Одна из них — офис прокурора. Прокурор назначается Ассамблеей государств — участников Римского статута. Он занимается расследованием и поддержанием обвинения. Вторая часть — судьи, третья — секретариат, у него свои полномочия.

— **Предположим, прошла какая-то стадия следствия, собраны доказательства, выданы ордера на арест обвиняемых. Как это может развиваться дальше?**

— Государства, сотрудничающие с судом, так или иначе выполняют эти ордера. Сам суд не обладает возможностью кого-то арестовывать.

— **Если обвиняемых судят в своей стране, а она с МУС не сотрудничает, что тогда?**

— Да — это требует времени, да — не все ордера будут исполнены. Некоторые обвиняемые раньше умрут. Недавно на открытии процесса по Дарфуру прокурор сказал, что один из обвиняемых предстал перед правосудием после 13 лет в бегах. Гаагское правосудие, как сказал прокурор МУС

Преступления против человечности он предполагают широкомасштабную и систематическую атаку против гражданского населения. В том, что произошло в Буче и других городах Украины, прослеживается пока именно такой контекст.

Карим Хан, это не велодорожка в Нью-Йорке, это нелегкий путь.

— **Если говорить о ситуации в Украине, то кто в этом деле может стать обвиняемыми? Это рядовые военнослужащие, совершавшие преступления непосредственно, или те, кто отдавал им приказы?**

— Мне кажется, Аль Башир, о котором вы спросили, как раз очень правильный пример. Действует принцип командной ответственности: командиры, в том числе — самые высокие политические руководители, отвечают за действия подчиненных, если это охватывается их умыслом. То есть если президент отдает приказы, исходя из того, что он хочет достичь конкретной цели, то он и должен нести уголовную ответственность. Международный уголовный суд рассматривал дело не

— В Римском статуте есть четкое указание: для того, чтобы попадать под его юрисдикцию, преступление должно обладать определенной тяжестью. На практике это означает, что рядовые солдаты, скорей всего, не будут обвиняемыми, хотя это зависит от того, что именно они делали. Международный суд предназначен для того, чтобы наказывать наиболее серьезных военных и политических руководителей. Однако это не исключает наказания рядовых солдат национальными судами — теми же украинскими, например.

— Ну или российскими.

— Или российскими.

Полная версия интервью — на сайте novayagazeta.eu

Андрей ГОРБАЧЕВСКИЙ
инженер-разработчик РЛС

**Украина использовала
все недостатки крейсера,
чтобы его потопить.
Технический анализ атаки**

Как погибла «Москва»

Фото: соцсети

По поводу катастрофы крейсера «Москва», который затонул 14 апреля, создана специальная комиссия Минобороны. Видимо, сейчас начнутся поиски козлов отпущения и разборки с офицерами крейсера, но вот их обвинять в катастрофе следует в последнюю очередь. Нужно разобраться, какие возможности для ПВО флагмана флота им обеспечило Минобороны?

Крейсер был поражен двумя маловысотными противокорабельными ракетами (МВ ПКР) «Нептун». Эффективность прорыва ПВО корабля у таких ракет тем выше, чем меньше высота их полета.

ПВО «Москвы» сильно устарело. На вершине главной надстройки установлена обзорная радиолокационная станция «Фрегат» (РЛС), антенна которой вращается по кругу и обеспечивает дальнейшее обнаружение целей. Сзади надстройки расположена дополнительная башня, на которой установлена РЛС наведения ракет ЗРК большой дальности С-300 «Форт». Высота этой башни меньше, чем высота надстройки. Поэтому надстройка загораживает для РЛС С-300 целый сектор в носу корабля, куда этот ЗРК стре-

лять не сможет. Ещё одним недостатком С-300 является то, что у него имеется всего одна антенна, которая должна механически поворачиваться в ту сторону, откуда идет атака. Фазированная антенная решетка этой РЛС обеспечивает просмотр сектора около 100°, т.е. ЗРК не способен отражать одновременную атаку из различных секторов.

На корабле имеются еще и ЗРК малой дальности «Оса», которые ставят рекорд по древности разработки — 50 лет. Ожидать от них успешного поражения МВ ПКР не приходится.

В 80-е годы МВ ПКР летали на высоте около 10 метров, и С-300, хотя и с большим трудом, но мог их поражать. Сейчас наша МВ ПКР Х-35 (прообраз «Нептуна») летает на высоте 3-5 метров. Характеристики самого «Нептуна» нам неизвестны, но разрабатывался он совсем недавно, поэтому можно ожидать, что система управления на нём лучше, чем на Х-35, и он достиг высоты полета менее 3 метров.

Вопросами борьбы с МВ ПКР в СССР занимался Харьковский институт радиозлектроники, поэтому они лучше других понимают, почему важно уменьшить высоты полета. Проблема состоит в том, что морская поверхность

зеркально отражает ту часть луча РЛС, которая попала на море, и итоговый луч РЛС отжимается вверх. В результате МВ ПКР удается обнаружить только тогда, когда она подлетит к кораблю на единицы километров, и в этот момент можно не успеть поразить её.

Чтобы облучить только ПКР и уменьшить облучение моря, РЛС должна иметь очень узкий луч — не более 0,5°. Тогда дальность обнаружения ПКР возрастет до 10-20 км. Автор ещё в 2015 г направлял свои предложения по конструкции такой РЛС, которая при невысокой стоимости обеспечивала круговую оборону, но Минобороны этим не заинтересовалось. ЗРК «Оса» имеет более широкий луч, поэтому для поражения ПКР практически не пригоден.

Недостатком самого крейсера «Москва» является то, что при их конструировании не используется технология обеспечения малозаметности «Стелс». На палубе кораблей расположено множество установок, антенн, шлюпок и т.д., которые отражают радиоволны. Из-за повышенной заметности корабля головка самонаведения ПКР обнаруживает его на расстоянии 20-40 км, и скрыть корабль даже с помощью помех не удастся.

Можно предположить, что украинцы с помощью Байрактара обнаружили «Москву», и ПКР подошли к крейсеру с носа. В этом секторе С-300 их не видит, а «Оса» плохо попадает. Примерно за 3 км до корабля ПКР совершают боковой манёвр и ударяют в борт. Если бы ПКР была одна, то выжить можно было бы: 150 кг боевой части ПКР не смогут утопить корабль массой более 10 тыс. тонн, но при двух попаданиях шансы резко падают.

Попытки свалить вину, на то, что в катастрофе виновата система пожаротушения, бессмысленны. Если ЗРК устарели, то огнетушители не спасут.

Появились и совсем смешные попытки оправдать катастрофу — якобы полет ПКР прикрывался постановщиками помех, действующими из Румынии. Постановщик помех, находящийся на дальности около 200 км никак не прикроет ракету, подлетевшую на дальность менее 10 км.

Во всём нашем флоте только 2 новых фрегата (типа «Адмирал Горшков»), могут обеспечить какую-то ПВО. На Черном море таких кораблей нет. Поэтому теперь наш Черноморский флот из Севастополя высываться не должен.

Константин СОНИН
профессор Чикагского университета

Автаркия — мать развала

**Россия загоняет себя в экономическую изоляцию,
повторя путь СССР**

Слова «импортозамещение» и «самодостаточность» произносятся так, как будто в них есть что-то хорошее. Вместо того чтобы придумывать, как жить под санкциями, наложенными на Россию из-за нападения на Украину, нужно срочно договариваться о перемирии, выводе войск и снятии санкций. Если Россия окажется изолирована от международной торговли — как был изолирован СССР — это будет означать примитивизацию и деградацию производства и серьёзное снижение уровня жизни.

Экономисту, да и любому профессионалу, гораздо проще разговаривать с человеком, который пытается что-то понять. Трудно, когда собеседник использует слова, которые звучат осмысленно, но в экономическом контексте означают что-то другое, а то и совсем противоположное. «Импортозамещение» звучит, на первый взгляд, хорошо и профессионально — хотя имеет экономический смысл только в редких, специфических ситуациях. В нынешней ситуации оно только ухудшает положение российской экономики.

Ещё хуже со словом «самодостаточность» — кому-то оно кажется привлекательным, но для профессионального экономиста звучит ужасно.

Если речь идёт об экономике страны, «самодостаточная» — это синоним низкого уровня экономического развития и серьёзного отставания от стран-лидеров. Это означает, что страна неправильно, неэффективно использует свой экономический потенциал и производит куда меньше, чем должна была бы.

Это несложно увидеть с помощью простой, но полезной метафоры. Представьте, что «самодостаточной»

стала ваша семья. Все основные продукты потребления — еда и одежда производятся кем-то из членов семьи. Собственно, достаточно еды — допустим для простоты, что все остальное можно купить уже сделанным. Как насчёт «продовольственной самодостаточности»? С одной стороны — это вполне реально проделать: каждый может выращивать картошку и другие овощи, макароны и лепёшки можно сделать из выращенных злаков, на мясо можно вырастить кур и поросят. В «Робинзоне Крузо» это все подробно описано. Каждая семья может это проделать.

Но с другой стороны — понятно, что даже для небогатой семьи переход на домашнее производство еды станет перемещением на уровень настоящей нищеты.

Те, кто будет заниматься производством продовольствия — крайне неэффективным в масштабах одной семьи, не сможет заниматься ничем другим — то есть потери, с точки зрения ВВП семьи, будут и в части продовольствия, и в части всего остального. За «самодостаточность» придётся платить очень дорого.

То же самое происходит и на уровне страны. Маленькая страна (Россия производит меньше 2% мирового ВВП) обрекает себя на нищету, если пытается реально обеспечить самодостаточность. Например, если в сборке автомобиля участвует какая-то импортируемая компонента, то, при исчезновении импорта, можно начать ее производить. Это будет дорого и неэффективно — если бы это можно было бы сделать дешевле, то эта компонента производилась бы дома и при конкуренции с импортом. Это отвлекает ресурсы — вместо того, чтобы производить что-то, что производилось, пока импорт был, производится импортозамещение, а тот товар, на ко-

торый раньше шли ресурсы, теперь не производится.

То есть — внимание — мы отказались от импорта, и ВВП стал меньше! Поскольку импортозамещение делается сначала в производстве наиболее базовых товаров, то экономика в целом примитивизируется — ресурсы перетекают из наиболее передовых отраслей в те отрасли, которые обеспечивают выживание.

И это не единственный механизм «примитивизации за счёт импортозамещения», структурной перестройки экономики при исчезновении импорта. Не менее важно то, что самый простой способ заменить недостающую компоненту — это обойтись без неё. Только что появилась информация о том, что у дилеров Lada закончились машины с автоматической коробкой передач и в ближайшие 1–2 года их не предвидится. То же самое будет и с другой автоматикой и электроникой в автомобилях — когда импорт не доступен, электронику можно просто не ставить.

Товар не исчезает, а просто становится более примитивным. И этот процесс при переходе к «самодостаточности» происходит везде: вместо более надёжных товаров появляются менее надёжные (Sukhoi Superjet вместо Боингов и Аэробусов), вместо более качественных — менее качественные (уже снижены требования к автомобильным двигателям).

Международная торговля для страны — один из основных механизмов современного экономического развития. Это то же самое, что участие в разделении труда для отдельной семьи. Конечно, даже для программистки, финансиста или учительницы может быть очень полезно уметь что-то за пределами своей профессии — связать шарф, правильно закрепить клеммы проводов на аккумуляторе или поймать мышь с помощью мышеловки. Однако штопать носки, разбирать карбюратор или выращивать помидоры в современном мире имеет смысл только в качестве хобби. В поколении моих родителей — том, которому сейчас за семьдесят, многие это умели, но в сущности об этом можно только жалеть. Вовсе неслучайно СССР серьёзно, на поколение, отставал от лидеров экономического развития по уровню жизни.

Пример СССР показателен и по другим причинам. Советский Союз не был, по существу, под санкциями. Автаркия, изоляция от мировых рынков, неиспользование международной торговли как механизма развития — это был политический выбор. Его можно было поменять — как решительно сделал Китай при Дэн Сяопине, как сделала новая власть после крушения социалистических экономик во многих странах — от Венгрии и Румынии до Вьетнама и Монголии.

Сейчас Россия ведёт невынужденную, неспровоцированную войну против Украины — это конкретный политический выбор. Путь на масштабное импортозамещение и «самодостаточность» — то есть путь в нищету и прозябание — это выбор, который можно не делать.

«Товар не исчезает, а просто становится более примитивным. И этот процесс при переходе к «самодостаточности» происходит везде.»

Елена КОСТЮЧЕНКО
СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ОТ РЕДАКЦИИ

Изначально этот текст Елены Костюченко, которая с первых дней войны отправилась в Украину, был опубликован в российской «Новой газете». По требованиям российского законодательства, слово «война» в нем было заменено на «спецоперация», а некоторые фрагменты текста были вырезаны из-за фактической военной цензуры. Однако даже этого Роскомнадзору оказалось мало, и в конце марта российские власти потребовали удалить этот текст, а также некоторые другие материалы Елены Костюченко, с сайта «Новой газеты». После этого тексты Костюченко были перепечатаны другими российскими СМИ. «Новая газета. Европа» публикует материал «Херсон» без цензуры, считая его одним из главных текстов об этой войне на русском языке.

Как взяли город

Херсон был оккупирован российской армией 3 марта. Сначала город взяли в кольцо: были заняты окрестные села и аэродром Чернобаевка. Потом российские военные зашли в город. Это единственный областной центр Украины за месяц войны, который полностью взят и удерживается российской армией. Как брали Херсон? «Глупость или предательство, возможно, и то и другое», — говорит бывший губернатор Херсонской области Андрей Гордеев.

— Значит, у нас есть четыре линии обороны. Первое — перешеек между Херсонской областью и Крымом, он весь полностью заминирован должен был быть. И мне, кстати, сказали, что за неделю до нападения его разминировали какого-то хера. Дальше — пограницы, но задача погранцов не вступать в бой, а увидеть факт агрессии, дать сигнал и отойти, отодвинуться и так далее. Потом уже идет наша оросительная система. Оросительная система — она проектировалась в Советском Союзе министерством обороны и министерством сельского хозяйства. Сама структура — как бы форма канала — не предусматривает его пересечения никаким видом транспорта. В любом случае это затруднение движения. То есть логика такая: взрываются мосты, они все останавливаются, и наша артиллерия просто херачит их, в остальном виде. Потом третья линия обороны — это уже сама речка Днепр. До последнего держится Днепр, мост антоновский, если что — он взрывается, и Херсон как бы вообще вне военных действий, моста нету, мы только охраняем линию воды. Хер его кто перейдет, тот Днепр. И последняя линия обороны — Каховский плацдарм.

Идет эвакуация Новой Каховки, там выселяются люди, и держится каховский плацдарм. Там делаются редуты, капоныры. На все это отводится сутки. Вот эти сутки нам надо было остановить их на входе. Не получилось.

Действующий губернатор Геннадий Лагута, со слов сослуживцев, в первый день войны положил ключи на стол мэру со словами: «Я в этом не участвую» — и уехал из региона. Вместе с ним — в первый день войны — уехало руководство полиции, прокуратуры, суды, чуть позже эвакуировались сотрудники СБУ.

За Антоновский мост через Днепр бои шли два дня. Мост пытались подорвать дважды, по нему целились «Точкой-У». За другой мост Херсонской области — Генический автомобильный — отдал жизнь инженер отдельного батальона матрос Виталий Скакун, лично осуществивший подрыв. Зеленский присвоил ему звание Героя Украины.

Колонна российских танков искала обходные пути — и, конечно, нашла.

Тероборона — подразделение вооруженных гражданских для охраны общественного порядка стратегических объектов, аналог народного ополчения — была организована в Херсонской области еще в 2016 году. По словам Андрея Гордеева, перед подразделением не было поставлено задач, и после того, как сменился военком, в тероборону записались многие военные пенсионеры — чтобы получать зарплату вместе с пенсией.

— Началась война, а у нас ни одного блокпоста нету, ни одного! Все хотят что-то делать, никто не знает, что делать. Никем никто не управляет. Я захожу к этому комбригу теробороны, говорю: Дима, что такое? Даже карты Херсона у него не было на столе. Понимаешь? Добровольцы прибежали в течение дня, стояли около военкомата, не знали, что делать. К ним никто не выходил. В 7 часов вечера подвезли автобус, и их увезли

в село на Днепрянское, где должна была быть база теробороны.

В 7 утра того же дня было совещание по обороне области. Комбриг Ищенко говорит: ребята, война, мне нужно грузовик забрать оружие со склада к себе на базу. Те говорят: все хорошо, жди, сейчас будет. Он звонит в 8 утра — где мой грузовик? Говорят — подожди, сейчас будет. Якименко он звонил, замгубернатора по обороне. Звонит в 9 утра, звонит в 10 утра — подожди. А в 11 утра Якименко ему говорит — извини, обратись к мэру, потому что я вообще сейчас далеко, в эвакуации. То есть, это в то время, пока он обещал транспорт, он просто убежал с администрацией вместе.

В 11 утра комбриг уже понимает, что у него нету машины. И он случайно узнает, что едет машина с оружием в Аleshки — догоняет 59-ю бригаду, которую там разбили. Он говорит: я ее останавливаю и скидываю с нее 660 автоматов с боекомплектами. И все, она поехала. Хорошо что хоть это взял, потому что машина не доехала, ее херачили на дамбе. И с этой машины выдают 400 автоматов в первый день добровольцам на Днепрянском. На Антоновском мосту идет бой. Надо взять под охрану мост — типа, все туда. И они пешком где-то километра три пошли, на этот Антоновский мост. Пришли туда, там ночь уже была, глухая ночь. По ним херачила авиация, они увидели кишки, и как деру дали все! Где-то половина автоматов вернули, половина так, без вести пропала. Как и люди. Ну в смысле где-то залегли на дно, забоялись.

Это было ночь с 24-го на 25-е. В итоге у него осталось 220 автоматов. У Ищенко. Я им привез около 50 «мух», тут же стоял автобус, погруженный с этими ребятами, кипеш такой. Мы пришли, багажник открыли, там «мухи» лежат. «Пацаны, можно у вас?». Комбриг говорит: «Да, возьми».

Херсон был занят российской армией 3 марта.
Сначала город взяли в кольцо: были заняты
окрестные села и аэродром Чернобаевка.

Потом российские военные
зашли в город.

Фото автора

те». И мы, короче, половину «мух» им отдали. Они в целлофане. И там вот на кадрах [видео с погибшими бойцами теробороны] есть: они так в целлофане и лежат.

И их комбат завозит их в автобусах с коктейлями с этими и мухами в Сиреневый парк. Чтобы предотвратить наступление русских со стороны Камышан. Если бы люди были чуть-чуть подготовленнее, то этой бы трагедии не произошло. Русские же рассчитывали на блицкриги, и, возможно, при

сопротивлении они бы и разбежались. Но люди были просто мясо. За идею. Только в Сиреновом парке погибло 36 ребят. Их расстреляли из пулеметов. Батюшка наш херсонский похоронил 67 ребят из теробороны, неопознанных, сам. Они просто, как собаки, на 20 сантиметрах вот так глиной присыпаны, без гробов, без ничего! Вот батюшка их всех пофотографировал, нумерацию сделал, сделал в телеграмме закрытый чат. Победим, говорит, потом будем их всех доставать.

Комендантский час с 20:00 до 7:00.
Двухчасовые очереди к банкоматам.
Троллейбусы ходят бесплатно.
Бензина и газа в городе нет,
но осталась сольерка.

Елена КОСТЮЧЕНКО

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ХЕРСОН

Херсонский журналист Константин Рыженко рассказывает:

— Заместитель главы облсовета просто публиковал такие типа веселые публикации о том, что все будет хорошо. И люди были в полной уверенности, что у нас есть территориальная оборона, что у военных есть какой-то хитрый план, что мы сейчас вот их заманим на какие-то ключевые подходы, закидаем коктейлями Молотова, потом из-за какого-то угла выглянут наши военные, расстреляют всех артиллерией и еще где-то тероборона с автоматами добьет тех, кто смог выжить. Ну, такая как бы эйфория у людей, которые реально не были на войне. Я тоже в какой-то мере в это верил, потому что я смотрю на опыт других городов. Там они притащили шины, мешки с песком, там, как-то держатся. Видно, что оказывают сопротивление. Я такой думаю: «Класс, а мы тоже!». А в итоге оказалось, что тероборона собрала всего лишь 200 человек, в первый же день вывезли их куда-то, еще даже враг не перешел мост, дали им один автомат на пять человек, жменя патронов, и все, сказали: «Сидите, ждите». Ничего не происходило. Им там какие-то физические упражнения дают, чуть ли не отжимания и бег. Потом они сутки там просидели, приехали эти военные, говорят: «Слушайте, давайте, уходите домой». Потом через два дня сказали: «Возвращайтесь».

Приехала одна маршрутка. 20 человек поместилось. Всем остальным сказали: «Все, идите домой».

Это было неофициальное народное ополчение. Людям сказали: «Идите домой», люди поняли, услышали это как «мы сдаем город» и решили, что хрен вам, а не сдача города. Вот как-то типа самоорганизовались. И погибли.

Город

В облсовете, стоящем на площади Свободы, разместилась «военная комендатура» города. Имени военного

коменданта херсонцам не сообщали. В местных телеграм-каналах гуляет не подписанное никем распоряжение о комендантском часе и запрете митингов. Гражданскую власть в городе олицетворяет мэр Игорь Колыхаев, по сути он исполняет обязанности губернатора. Я встретила мэра в горсовете. «Не до интервью. Мы под оккупацией, вы должны понимать. Город Херсон находится в украинской юрисдикции. Моя задача номер один — чтобы город жил. С их стороны никаких требований не поступало. С моей стороны — чтобы оружие и военная техника не ездил через город, чтобы не воровали людей, активистов, которые живут в городе». Горсовет, принадлежащий украинским властям, и облсовет, занятый россиянами, находятся на одной улице — центральной, Ушакова. Между ними — 500 метров.

Херсонский областной совет принял обращение, в котором объявил, что ХНР — Херсонской народной республики по типу ЛНР и ДНР — не возникнет. «Депутаты Херсонского областного совета VIII созыва никогда не признают попыток создать на территории Херсонщины «народную республику» и заграбастать часть Украины». Заместитель облсовета Юрий Соболевский объяснил, что так как здание облсовета занято российскими военными, голосовали в зуме, но подключиться смогли лишь 50 человек из 64. 44 проголосовали против ХНР.

Над покинутыми зданиями СБУ и полиции — российские флаги.

Комендантский час с 20 до 6.

Двухчасовые очереди к банкоматам.

Троллейбусы ходят бесплатно.

Бензина и газа в городе нет, но осталась сольерка.

На третий день оккупации в Херсонской области включили российские телеканалы. Украинское телевидение сохранилось у тех, кто подключен к антенне напрямую, без приставки. Городские СМИ фактически прекратили работу. Город берет информацию из телеграм-каналов.

Херсон живет без полиции. Руководство полиции выехало из Херсона в первый день войны, рядовым полицейским предложили переодеться в гражданскую одежду и эвакуироваться самостоятельно.

Обязанности полиции исполняет муниципальная охрана и самоорганизованные добровольцы.

Артур, глава обороны одного из районов, рассказывает:

— Мародерство, появившееся в первые два дня после входа россиян в город, сейчас практически исчезло. Успели разграбить самый большой ТЦ «Фабрика» (он попал под артобстрел), магазин техники «Цитрус», несколько продуктовых. Супермаркеты «Гринлайн» и «Сельпо», чтобы не стать жертвами мародеров, открыли свои двери сами.

На улицах стоят сгоревшие машины — их некому убрать.

Метровую дыру в доме 2 по улице Тарле заделывают металлической заплаткой. Рядом — вывернутый карман балкона. Стекла густо усыпали землю со всех сторон дома. Дома по улице Тарле приняли на себя первый артоудар вступающей в город армии.

Александра Павловна Казначеева только что получила гуманитарку — 10 батонов на дом. На каждом батоне — бумажка с номером квартиры, раздать жильцам. На столе расставлены цветы, сброшенные с подоконников взрывом. Цветы удалось реанимировать. «Ну, ладно, я понимаю, когда Гитлер, там у них фашисты, иностранцы, ну, в общем, это совсем другое по сравнению... Я лично не могу подобрать ни одного слова, чтобы назвать этого человека даже не то что дьяволом, я не знаю. У меня слов нет, нет. Взять оборвать всю радость жизни!» — говорит Александра Павловна и плачет в кулачок. На слезы она дает себе не больше минуты, вот и нет слез.

— А бомбить начали, знаете, до обеда еще. Потому что я стояла тут напротив столешницы.

Никто не ожидал, а я тем более! Я не знаю, какой пулей я залетела

Цены на продукты поднялись примерно в два раза, на яйца — в три раза. На полках крупных супермаркетов остались «праздничные», дорогие продукты: хамон, бри, замороженная семга. Нет крупы, макарон, хлеба, сахара, от них остались лишь объявления — «Не более 1 кг в одни руки».

в ванную. Сидела, когда слышу, стекла — сыпятся стекла.

Оно ж и к нам попало, во второй дом, и в четвертый дом в торец влетел снаряд. А взрывной волной зацепило сильно все первые и вторые этажи.

А в шестой квартире — напротив моей — бабка сидела на кухне, вот это ее спасло. Эта бабка начала кричать страшно. Там, в общем, было истерически... А дверь входная была закрыта, там дверь хорошая такая, мощная, что так не вывалило ее. Мы бабушку не могли через дверь даже вытащить. Мы ее вытаскивали через балкон, через дыру, где был балкон. Вызвали скорую. Она там была и в крови, закровавленная. Наверное, осколки полетели в нее, порезалась. Спросили: «Никого в доме нет?» Она сказала — ну, видно, в шоке, 82 года: «Нема никого». Ну, нема та и нема. А на второй день — звонок. Я подымаю трубку, звонит командир ее внука, который воюет. Говорит: ваш сосед разыскивает свою жену. Я говорю: «Так были сведения, что она уехала в село к родителям вроде бы. Тут бабка была одна». Вот так вот и рассказала ему. А оказывается, она лежала там, ее плитами накрыло, она... Все это вывалилось на нее! Вот это вот видите блок? Дверь балконная и вот это большое окно. Вот эта вся масса ее накрыла. Холодильники попадали, шкафы, все это упало и привалило ее. Так что там даже если бы сразу... Когда уже нашли, то у нее расцарапанное было сильно лицо. Вероятно, ее сразу убило.

Таня Ермолаева, 29 лет. Норовистая такая была! А бабушка раненная — Валентина Васильевна Хмельницкая, ей 82 года. Ее внука Саша зовут, он сейчас под Луганском. Вот и вся их семья.

Блокада

Город фактически находится в блокаде. Российские военные контролируют все выезды из города.

Самая острая проблема — лекарства. В аптеках нет сердечных, гипотензивных лекарств. Исчез «Л-тироксин», который пожизненно необходим людям, у которых не функционирует щитовидная железа — его сейчас невозможно купить на территории всей Украины. Инсулин в город смогли доставить «контрабандными каналами» — его раздали по больницам. На аптеках висит список отсутствующих лекарств — в нем 40 — 50 позиций. В основном, это препараты, которые принимаются постоянно.

Нет препаратов для химиотерапии. Нет психотропных препаратов.

Главврач Херсонской городской больницы имени Карабелеша Алла Павловна Малицкая говорит:

— В каждом лечебном учреждении запас препаратов еще есть. Мы всегда стараемся, чтобы у нас была 1 — 3 месячная норма в запасе. Остро-госпитальная группа препаратов не стоит на повестке, а стоит амбулаторная группа — из-за того, что ряд аптек позакрывался, из-за того, что были разграблены аптеки, из-за того, что возникла паника, люди стали выбирать лекарства на полгода и больше. Большая проблема с онкологическими группами лекарств, то есть теми, которые заказывались из центральных складов, из федеральных аптек — они в основном в Киеве, может быть, в Днепропетровске, какая-то часть

в Николаеве. Но в связи с тем, что мы сейчас не имеем никакой логистики, мы оказались оторваны. Что касается инсулинов, то на 2 — 3 недели мы обеспечим нуждающихся, а дальше мы думаем, что будет дальше. Каждый день сокращает этот интервал. Переживаем, что со временем закончатся у нас предметы ухода, то есть памперсы, калопримники. Потому что у нас был запас небольшой, более того, мы повыигрывали тендерные процедуры, но мы не выкупили, потому что нам доставлялось по мере необходимости. Сейчас будет проблема с расходниками на диализы, и я знаю, что много медицинских центров Украины перешло на двухразовый диализ. Раньше был не менее 3 раз. А это качество жизни людей, да и сама жизнь в конце концов. Диализных расходников у нас осталось на три недели.

— У нас при больнице шесть поликлиник — три детских и три взрослых, — говорит главврач больницы имени Тропиных Леонид Тимофеевич Ремыга. — Но вот выписать рецепт, чтобы получить лекарство — это проблема. Аптечная сеть — розница — она практически пустая. Крем, мазь, витамины.

Леонид Тимофеевич рассказывает о беседах с оккупационными властями. «В первый день у нас приехал российский капитан с двумя автоматчиками и большим бойцом, и первое условие было — снимите флаг. Мы сказали, что не снимем. Он сказал: разрешаю оставить так до вечера, вечером приеду, чтоб не было. И он до сих пор висит. Этот капитан провел методичку. Знаете, какая методичка? Ну, что мы освободители, вас освободим, то и се. Здесь будет все хорошо. Говорю им: давайте, больного своего забирайте уже, мы его обследовали, пневмония. Потом приезжал еще, как он представился, начальник медицинской службы южной группировки войск... Ну, врач. «Нам надо завезти кислород». Я говорю, вы у нас не сможете завезти кислород. Уехал. На следующий день снова приехал: надо разместить персонал военного госпиталя. Я говорю: простите, нет. На следующий день никто не приехал».

— Оккупационные власти предлагали гуманитарную помощь. Приходили в больницу и спрашивали, — рассказывает Алла Павловна. — Я сказала, что нам не нужно. Существует статья УК, которая влечет наказание за сотрудничество с оккупационными войсками. Мы не должны с ними сотрудничать. И если бы не было закона — я бы все равно не согласилась с ними сотрудничать. Я очень надеюсь, что нам не нужно будет ждать чьей-то помощи, что помощь от своих будет своевременной и достаточной. Вчера завернули гумконвой, чем это объясняют? Люди выходят на митинги, весь город. У нашей сотрудницы пропал сын. Он футбольный болельщик, кричал кричалки про Путина. Андрей Соловей, 23 года. Пропал, она уже несколько дней молчит, связи с ним нет. Говорят, его из дома забрали 11 марта. Его мама на работу не может ходить, лежит. Не общается ни с кем, боится.

Цены на продукты поднялись примерно в два раза, на яйца — в три раза. На полках крупных супермаркетов остались «праздничные», дорогие продукты — имбирные пряники, хамон, бри, замороженная семга. Нет крупы, макарон, хлеба, сахара, от них остались лишь объявления — «не более 1 кг в одни руки». На рынках можно найти все, но дороже. Неделю назад возобновила работу оптовая база под селом Большие Копани, и в город стали завозить овощи. Частные пекарни пекут хлеб — цена на батон достигает 25 гривен.

Александра Павловна Казначеева с гуманитарной помощью. На каждом батоне записка с номером квартиры или именем — кому передать.
Фото автора

Херсонское областное бюро судмедэкспертизы. Мест в холодильниках не хватает, тела лежат на полу.
Фото автора

Санитары укладывают тело в гроб, и его отправляют на машине. Родственники на кладбище не едут. Там блокпосты. Могильщики им фото могилок присылают потом.

Елена КОСТЮЧЕНКО
СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ХЕРСОН

Сиреневый парк. Деревья, поврежденные пулеметным огнем. Место гибели десятков человек из теробороны Херсона. Фото автора

Чернобаевская птицефабрика, находящаяся в селе Восточное, в результате боевых действий осталась без электричества, воды и кормов. Все птичье поголовье — 3 миллиона кур — раздали бесплатно. Кур перевозили черед блокпосты, разгружали у 90-й колонии и на частных машинах перевозили в город. Говорят, в холодильнике у каждого херсонца побывала чернобаевская курица.

На поиск еды на день уходит 2–3 часа.

У вокзала каждый день собираются за гуманитарной помощью. Помощь российская — украинскую в город не пропускают. Сегодня очередь вялая — уже объявили, что гуманитарки не будет, но тридцать человек остались стоять «на всякий случай». Стояли с 6 утра.

Подходит совсем юный парень, что-то тихо говорит одной из женщин.

— Я, молодой человек, стою, потому что нуждаюсь! А вы зачем пришли?

— Заблокировали вчера фуру россияне ваши с гуманитарной помощью! — говорит парень. — Она ехала на Херсон, они сказали: уезжайте, у нас своя гуманитарка. Они сами организуют катастрофу гуманитарную, а потом — ой, какие мы молодцы, мы спасители, раздаем бедным людям еду. Мы молодцы какие, спасаем вас от себя!

— Вы тут не пропагандируйте! — влезает женщина в рваной жилетке.

— Приехала машина, стоит. Фотограф проехал, пофотографировал, что они раздают помощь, и сколько людей стоит за помощью. Они хотят фотографиями показать, что мы ждали русских. А мы не ждали русских, мы ждали наших!

— Вот где мне брать еду? — говорит женщина.

— Ищите по городу, есть наши, украинские волонтеры! — говорит парень. — Я сам не помню адресов...

— Так ты приходи с адресами!

После очередного допроса они открыли окно, а там в это время на площади Свободы происходил митинг, и он был просто грандиознейший, и я слышал очень четко, что происходило там. Я ощущал растерянность тех, кто меня допрашивал. Они говорили: «Мы пришли защищать этих людей, а они ходят и кричат что-то непонятно».

— Да просто жопа горит от вас! — отворачивается парень. — Как с вами разговаривать?

— Благодарим за помощь, приехали и раздают еду бесплатно, — говорит женщина в рваной жилетке. — У нас магазины или закрытые, или пустые. А на рынке все есть. 4-го военные планировали раздавать на Площади Свободы. Начали раздавать — поднялся митинг наших украинцев. Когда я добралась — они уже отчаливали, на площади валялось несколько банок разбитых тушенки, ее собаки слизывали. Кто там в кого кидался, я не видела.

— Такой молодой мальчик со старшими людьми в таком тоне.

— С нами общался русский офицер, причем довольно культурно, спокойно. Обещал автобусы. Говорил, мы с вами не воюем, мы воюем с националистами. Нам не нужен ваш Херсон, он как был украинским, так и останется. Мы воюем с националистами, чтобы свергнуть вашу власть, навести порядок.

— За 30 лет нету ни одного хозяина, одни воры.

— Да слава богу, что они пришли. Вот сколько там Путин?

— 22 года.

— Вот с этими будет порядок. Американцы фабрики всякие разрабатывают, ковиды. В Херсоне сколько лабораторий, они же нас уничтожают. Ковид вы думаете откуда, оттуда? Это от нас. 30 лабораторий по Украине.

— С Уханя ковид пришел!

— Да у меня соседка работала в лаборатории, в Херсоне, так ее всю раздуло, и ноги раздуло!

Некоторое время все ожесточенно спорят, может ли быть коронавирус тем самым биологическим оружием, которое, по сообщениям российского телевидения, разрабатывают биологические лаборатории в Украине.

— Украина — это вторая Швейцария. Только чтобы хозяин был, а не воры.

— Если эти не свергнут, то останутся, как были, воры.

— Вот мы стояли возле Юбилейного, русские военные выдавали консервы, там, конечно, очередь была. Около 1000 человек было. Говорят: ваш мэр не дает разрешения выдавать людям продукты. А что делать?

— А Красный крест не дает, потому что люди начали нагнать, по 3 раза в очереди стоят, а потом выносят на базар.

— Наши люди голодают!

— Вот кто учил коктейли Молотова в них кидать? Ты не провоцируй! Их не трогай — и они не тронут. Хуже уж навряд ли будет. И так можно жить.

Погибшие

Когда говорят о погибших, в администрации города обозначают — есть «примерно триста тел» погибших в городской черте. Глава Херсонского областного бюро Наталья Николаевна Филенко говорит, что цифру можно считать верной, но по области погибших — гораздо больше. Сводных данных по погибшим просто нет. Приказ министерства здравоохранения от 9 марта упростил выдачу тел для захоронения в условиях войны. Сейчас тела можно выдавать с медицинской справкой о смерти, которую может выдать любой врач, без направления на судебно-медицинскую экспертизу. В условиях оккупации и боевых действий тела часто хоронят самостоятельно, «на местах».

— С Антоновского моста нам привезли не больше 10 человек, а сколько там полегло народу. С Сиреневого парка у нас одно тело, но у нас нет ни общего числа погибших, ни имен — там батюшка и местные просто их собрали, где-то прикопали и все. Одного из них жена опознала, и вот она перезахоронила — с именем.

Сейчас же знаете, как захоронивают? Люди приходят сюда. Они видят покойника, они приносят вещи. Здесь наши санитары укладывают в гроб, родственники прощаются... И тело отправляют на машине. Родственники на

кладбище не едут. Почему? Потому что там блокпосты. Могильщики им фото могилки присылают потом. 16 марта машина коммунальной службы забрала покойников, а их обстреляли из оружия. Так вот ребята, которые везли этих покойников, они лежали в кюветах, пережидая, пока это... Машины пришли без стекол, без ничего. Потом позаклеивали эти стекла. Они даже видят, что траурный транспорт, и то умудряются все это дело обстреливать. Ну что, один день не хоронили никого. Потом опять начали потихонечку возить.

Некоторые тела очень повреждены, разрушены. Много обгоревших. Две трети тел у нас идут неопознанными. Меня просят: «Пришлите фото, чтобы опознать». Я всегда прошу: «Мамам, женам не показывайте!». Эти фотографии я присылаю только мужчинам, и то прошу сразу их удалять.

Две трети — без имен. Те первые дни, которые были тогда бои, их же некоторых прямо колоннах разбивали, сонными — это ж ночные удары были по воинским частям. Это же очень много обгоревших. У нас вот был обстрел Антоновского моста, и долетало до Антоновки. И принесла мама, собрала в одеяло, сказала: это мой сын. А когда пошли ребята на вскрытие, там оказались фрагменты от двух тел. Поэтому, понимаете, о чем-то сейчас конкретно говорить — ну, как?

Мы берем образцы ДНК. Но у нас нет ДНК-лаборатории в городе. Близжайшая в Николаеве, мы отрезаны.

Тела россиян к нам, слава богу, не поступали.

Вот как доставать тела? Люди звонят, указывают место: «Там вот наш сын». Я говорю: «Я понимаю все, но у меня нет ни транспорта туда отправить людей, и я не могу рисковать людьми, когда там идут обстрелы. Я уже никак не помогу вашему сыну, если вам уже сказали, что он там лежит мертвый, понимаете? Я не могу рисковать живыми людьми». Только спустя неделю привезли, когда чуть стихли обстрелы. Достали из-под танка. А они же разлагаются. Они лежат у нас в мешках, вы ж понимаете? Люди говорят: «Ну это ж холодильник». Холодильник — это ж не заморозка. Это ж не морозильные камеры. Положите кусок мяса в обычный холодильник. Когда он у вас испортится? А это тело.

У нас вот новое здание, там просто сейчас еще что-то холодно. И мы частично используем территорию вот этого здания для хранения тел. Поэтому тоже на полах, благо, что холодно. Бетонный пол. И поэтому ребята наши, санитары, расстелили одеяла, брезент, все, что было. И вот там вот... Но они все равно в пакетах.

Вот у нас не хватает вот этих черных пакетов. Мы обратились в больницы, нам помогли — сбросили немножко, кто мог. И вот коммунальная служба тоже выделит. Мы всех хороним в пакетах. Кто может и у кого есть деньги, те покупают гробы, и пока они есть. А сейчас и гробы заканчиваются. Некоторые приезжают, чем обили, тем и обили — два-три лоскутка разных по цвету.

Все вместе это категория — «лица, которые погибли от военных действий». Там есть и пулевые, там есть и минно-взрывные... Гражданскую машину расстреляли в ночь с 24 на

25-е у Каховской ГЭС. Погибшие — мальчик, ему три месяца, его сестра 2015 года. И трое взрослых — женщина 1966-го, мужчина — 1965-й, и еще одна женщина — 1995-го года рождения. Они все с одной фамилией, семья.

Тяжело. Общаются с родственниками погибших и ЗСУшников, и мирных... Потом иду в душ и реву. Вечером это уже моцион такой — выплакаться, но утром — опять на работу. Ну, а что делать? Надо делать эту работу.

Было бы лучше, если бы все ушли. Вот как они пришли, так бы они тихо-нечко ночью и ушли. Но я так понимаю, это еще не финиш.

Облсовет

У бокового входа Облсовета техника с белыми Z на боках, пулеметные гнезда из бетонных блоков.

Расслабленные военные. Руки лежат на калашах. Маски спущены.

К военным подходит женщина.

— Гуманитарную помощь вы выдаете?

— Сегодня не будет.

— Сегодня не будет, а когда будет?

— Никто не знает. Вы каждый день приходите. Часов в девять утра, в десять. И спрашивать. Это самый оптимальный вариант.

За ней подходит девушка с косичкой.

— Я спросить про лекарства. Нам просто очень нужен «Л-тироксин». У нас в доме двое человек принимают регулярно, у них удалена щитовидная железа, понимаете? Как бы если они не будут принимать, они умрут. Вот с кем можно поговорить на эту тему?

— Сейчас я спрошу, может быть, кто-то что-то знает, — отвечает боец и уходит говорить по радию.

— Спасибо большое!

Бабушка с большой сумкой топчется и говорит в телефон. Боец предлагает ей стул, она присаживается и тараторит: «Ждали, листовая очередь была. Мне так не досталось. Что там раздавали? Тоже. Мужики стояли, одни мужики. Сколько дней ты отстояла? Как нам теперь? А солдаты говорят — им мэр, мэр запретил! Мэр запретил гуманитарку раздавать! Что не нуждаемся мы! А что ты за мэр?! Как ты мэр? Встань, накорми людей! Че ты не накормишь людей?».

— Это шо такой мэр хороший или шо? — спрашивает боец.

— Тогда нафиг он нужен? — бושует бабушка.

Бойцы кивают, смеются.

— А вы далеко живете, да?

— Да я в Южном поселке. Это пешком.

— Приходите завтра.

— Гуманитарку не доставляли сегодня?

— Не-а. А вчера раздавали. Возле Антоновки или на Острове. Я точно не могу сказать.

— Вы тут надолго? — спрашивает девушка военного.

— Не знаю. Если честно, я не думаю, что будет хуже. Я так думаю.

— Хуже чем сейчас?

— Не будет, я думаю.

Елена КОСТЮЧЕНКО
СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ХЕРСОН

— **У**мные люди здесь, да? — говорит бабушка.

— Здесь мало нехороших людей, — отвечает боец. — Поэтому все так тихо-мирно.

— В Мариуполе вон людей не выпускают, поэтому все так, — продолжает второй боец.

— Ну, Мариуполь и прикрывается мирными жителями, — говорит бабушка.

Женщина подходит тихо, спрашивает — как записаться на Крым? На выезд из Херсона в Крым записывают в здание Облминистрации.

— Будет, там раз в два-три дня колонна едет с сопровождением, — консультирует ее военный. — То есть вас могут отвезти, если у вас нет своей машины. Если на своей машине, то там другая процедура.

— А вам давала иконы? — спрашивает бабушка бойцов.

— Мне не давали. Там уж кому-то давали. Мне — нет.

— Вам дать?

— Давайте.

— «Достойно есть», — протягивает ламинированную иконку с Богородицей и младенцем со свитком в руке. — У меня еще есть икона царской семьи. Мучеников наших. Дать вам?

— Давайте, у нас есть один любитель этой темы. Спасибо.

— А это моя любимая икона — «Нерушимая стена». А еще икона есть Державная. Это российская икона, называется «Державная». Когда царскую семью замучили, скипетр приняла Божья мать. Она сейчас и руководит всем этим. Ну... все по воле божьей. Правда?

— А как иначе? — отвечает боец.

— А как вы вообще вот себя ощущаете? — спрашивает девушка. — Вот вы зашли как бы в город, все равно это как оккупация считается. Вот как вы себя чувствуете?

— Я не чувствую себя оккупированной, — говорит бабушка.

— Спокойно. Спокойно. Не чувствуется, что вам плохо. А морально чувствуется... Мы же ничего плохого никому не делаем. Если бы я что-то плохое делал, может быть, меня бы это напрягло.

— Ну вот вы же все равно, когда сюда шли, там, ЗСУ защищало и вы там их убивали, получается.

— Я никого не убил.

— Откуда вы знаете?

— Я чувствую внутри, что не убил.

— Девушка, да здесь никто никому не мешал, — говорит его напарник.

— Не защищали город?

— Здесь все уже уехали давно. Вы еще не знали, что что-то будет, а они уже уехали. За неделю.

— У вас красивый город, — говорит боец девушке. — Но холодно. Я думал уже тут давно тепло.

— А уже я видела одуванчики цветут! — говорит бабушка. — Ничего, сейчас эта неделька, а то потом мы из сапог — сразу в босоножки.

— Да сейчас все наладится. Надо перетерпеть. Жизнь наладится, все откроют. И вас же никто не трогает.

— А людей по квартирам рыщут, забирают.

— Да? Не верьте тому, что говорят. Вот вы видите в городе, что там, кто там? Понимаете, это пропаганда. Вот мародерство ваше. Ни один военный туда не влезет. Сначала мы их не трогали, потом начали разгонять мародеров. Просто, понимаете, легче списать на нас... Что от русских все беды.

— Вы вот когда в армию шли, вот вы думали вообще, что вы можете в другой стране оказаться, например?

— Конечно.

— У вас же министерство обороны. Оно потому и обороны, что обороняет страну от чужих, как бы, а не ходит в другие страны.

— Девушка, а вы, простите, а вы не из Тель-Авива? — спрашивает бабушка. Военные смеются.

— Нет.

— Не с Иерусалима?

— У меня нету никого знакомых в Израиле! — девушка отступает назад,

они в бронжилетах, похоже отдаленно на человечков в Крыму, экипировка явно военная. Начали кричать: «Падай на асфальт, на колени», начали заламывать руки очень резко, надевать наручники, катать по асфальту, спрашивать, как зовут, «где твои документы, где твой телефон». Очень их взбесило, что у меня ничего с собой не было, они все проверили очень жестко. Я им назвал вначале первое пришедшее в голову имя, они сказали — ты врешь. После этого меня кинули на пол этого бусика, поставили мне ноги на спину, ногами меня жестко и автоматом тоже по спине. У меня куртка была достаточно плотная, он сглаживала.

— Да спрятано ваше лекарство где-то! У предпринимателей. Просто им не разрешают, я думаю, местная власть открывать все эти аптеки. По-любому, там же ведь запасы есть. Понимаете, что задача мэра — настраивать против русских.

— Так а почему его не это? Не потрясут? — спрашивает бабушка.

— Ну, официально он же мэр, — говорит военный. — Вы его и трясите.

Похищения

Олегу Батурину 43 года. Он журналист, работает в газете «Новый день». Специализируется на расследованиях коррупции. Он живет в Каховке — городке в 80 километрах от Херсона. В городе его знает каждый.

12 марта его похитили.

— Я некоторых вещей рассказывать не буду, потому что я все-таки на оккупированных территориях, поймите меня правильно. То, что я считаю возможным вам рассказать — я расскажу.

В прошлую субботу мне где-то в районе 12–13 часов дня с неизвестного номера раздался звонок. Это звонил знакомый мой, Сергей Цигипа, из Новой Каховки. Он ветеран АТО, активист, блогер. Я потом понял, что в момент звонка он был уже похищен. Он нормальным голосом сказал: «Мне нужно с тобой срочно встретиться. Давай я придумаю, как мне добраться в Каховку, это 12–15 километров, и мы там с тобой встретимся. Давай на какой-то простой, доступной локации, например, на автостанции». Конечно, можно было заподозрить неладное, избежать этой встречи. Я пошел без документов, без телефонов, то есть при мне не было ничего, кроме личных вещей — платка, перчаток. Было пять вечера. Только я успел выглянуть, его нету, стоит только какой-то бусик. Я отхожу, и тут из этого бусика на меня выскакивают хорошо тренированные люди. Успел краем глаза увидеть, что

они в бронжилетах, похоже отдаленно на человечков в Крыму, экипировка явно военная. Начали кричать: «Падай на асфальт, на колени», начали заламывать руки очень резко, надевать наручники, катать по асфальту, спрашивать, как зовут, «где твои документы, где твой телефон». Очень их взбесило, что у меня ничего с собой не было, они все проверили очень жестко. Я им назвал вначале первое пришедшее в голову имя, они сказали — ты врешь. После этого меня кинули на пол этого бусика, поставили мне ноги на спину, ногами меня жестко и автоматом тоже по спине. У меня куртка была достаточно плотная, он сглаживала.

У них были закрытые лица. Открыты только глаза чуть-чуть, но это я успел увидеть только краем глаза. Я их мог видеть только урывками, потому что все время, когда они со мной общались, они заставляли меня низко наклонять голову, надевать капюшон или наматывали на капюшон скотч очень туго, чтобы он не мог слететь. Я не мог их идентифицировать, я не видел их лиц. Они говорили на русском, и это явно были россияне, это было очевидно. Украинских войск в Херсонской области нет, и полиции нашей нет, поэтому кто еще мог меня выкрасть.

Я наши дороги знаю, где железнодорожные пути, где какие повороты, и по моим ощущениям они меня везли в город Новая Каховка. Меня отвезли в здание Новокаховского Городского Совета. Меня начали допрашивать: имя, фамилия, дата рождения, место проживания, место работы, вот ты журналист, зачем ты пишешь про... Меня про каких-то националистов спрашивали, знаю ли я каких-то националистов местных, про митинги, которые проходили в нашем регионе. После этого меня и нескольких человек отвезли в здание полиции, недалеко от центра города, и об этом я тоже не хочу говорить. То, что еще какие-то задержанные люди вместе со мной, я ощутил только тогда, когда из здания Совета нас повезли в здание полиции. Там тоже был допрос, и там

Российские военные перед зданием Херсонского облсовета. Фото автора

других тоже допрашивали. Потом меня и других приковали наручниками к батарее, и до утра я там сидел. Они били ногами и прикладами автоматов. Не били по голове, к счастью. По ногам, по спине, по бокам, но куртка сглаживала удары. По ногам было больнее.

В воскресенье меня и нескольких человек привезли в здание Херсонской областной администрации. Я спросил того, кто меня допрашивал — могли ли вы спросить, где я нахожусь, не в Херсоне ли я. Мне сказали — да, в Херсоне. Их интересовали организаторы митингов везде, и интересовали люди, которые ведут телеграмм-каналы. Я не видел, с кем я разговариваю. У меня были очень низко наклонены спина и голова. Они все время следили за этим, во время допросов у меня руки были скованы наручниками, то сзади, то спереди. Они следили, когда я пытался пошевелиться, когда у меня нос зачесался, они меня одергивали резко, чтобы я не рыпался.

После очередного допроса они открыли окно, а там в это время на площади Свободы происходил митинг, и он был просто грандиознейший, и я слышал очень четко, что происходило там. Я ощущал растерянность тех, кто меня допрашивал. Они говорили: мы пришли защищать этих людей, а они ходят и кричат, что-то непонятно. Нас всех допрашивали в отдельных кабинетах. Там в первый раз за сутки разрешили сходить в туалет. Мне дали небольшой стакан воды в субботу вечером, и в воскресенье днем тоже дали попить немного воды. После допроса нас отвезли в какой-то, как мне показалось, следственный изолятор.

Они там постоянно допрашивали людей, допрашивали и меня, это все происходило в разное время. Я так понял, что в течение нескольких дней эти изоляторы пополнялись новыми людьми, и постоянно вели допросы. Я слышал, как избивали людей. Их выводили и избивали в отдельном помещении, а некоторых избивали прямо в камерах. Некоторых избивали несколько дней подряд. Я не могу

судить, потому что я не видел, я могу опираться только на то, что я слышал. По моим ощущениям, их дико избивали, до полусмерти. Я очень надеюсь, что эти ребята выживут.

Все, что происходило в изоляторе, было похоже на какое-то запугивание. Более-менее профессиональные допросы были в первый и во второй день. А потом все это было какое-то хаотическое. У меня спрашивали, когда День Победы, и что вы тут, в Украине, День Победы уже не отмечаете. Спрашивали, когда началась Великая Отечественная война, когда она закончилась, кто с кем воевал.

И на восьмой день утром мне сказали «собирайте вещи, мы вас отвезем домой». Говорили: «Зачем вы ходите на митинги, зачем вам это нужно, зачем вы будоражите народ, зачем вам эта ерунда, сидите спокойно, мы пришли вас спасать, а вы тут чего-то бунтуете».

Я сейчас с семьей. Боль ощущаю. Мне больно, потому что я люблю Херсонскую область. Я не такой судьбы хотел себе самому или своим близким.

С начала оккупации в горсовет поступили заявления о 44 пропавших людях. Трое женщин, один гражданин Испании. Пятеро из пропавших исчезли на площади Свободы, там, где проходят мирные митинги против оккупации. Остальные были похищены на улицах, на блокпостах, из квартир.

По сообщениям херсонцев, похитители активно разыскивают сотрудников СБУ, ветеранов АТО, активистов, волонтеров, ведущих телеграмм-каналов.

Из заявлений жителей Херсона в горсовет:

«Взяли в плен трех мужчин из села Змиевка Бериславского района, которые передвигались белому Форду Бусику, их женщины звонили многократно на телефоны и через несколько часов неизвестные взяли трубку и сказали, что ваши мужчины в плену в каком-то русском штабе. Также забрали сына одного из мужчин и его товарища, отправившихся

на поиски, это произошло на отрезке трассы между селом Червоный Маяк и Змиевка».

«21.03.2022 к нам домой зашли орки, предварительно начав ломать двери. До этого они заходили в другие подъезды и искали моего мужа там. Когда они пришли, мой муж спрятался и они допрашивали меня с ребенком, потом дозвонились мужу и сказали идти домой. Он пришел на него одели наручники и шапку на глаза и увезли в неизвестном направлении. Муж состоит в муниципальной варте (охране. — Е. К.). Их было 5 человек и 2 возле подъезда».

«Ехали домой на Чаплинку, доехали до Чернобаевки и пропали. Месяц уже ищем, были на машине Опель Астра».

«Утром позвонила по телефону мать курсанта и проинформировала, что курсант не вернулся с митинга».

«Из съемной квартиры военные России забрали наших детей с мешками на головах. Возле дома стояли два джипа, микроавтобус и урал со знаком Z».

«Сын вышел из дома вместе с другом, и пошли посмотреть на последствия боевых действий в нашей местности. Больше их никто не видел с того дня. Телефон выключен, не выходил на связь».

«Люди в масках, с оружием в руках, забрали моего младшего брата. Увезли в неизвестном направлении».

«Пропала человек. Уехала из Антоновки на рынок, была без средств связи, в 12:00 последний раз вышла на связь с семьей. Сказала, что стоит в очереди и скоро будет возвращаться домой. Была одета в дутое пальто стального цвета с мехом, джинсы и за сапожную обувь с мехом».

«Пропала сестра и ребята, с которыми она снимала квартиру. Люди в российской форме с буквой з и авто с буквой з».

«Мы шли с сыном за покупками, на блокпосту оркам что-то не понравилось в телефоне сына, они его забрали и сказали, что он позже со мной свяжется, но так никто и не связался на сей момент».

«5-го марта около 12—13:00 Саша и Женя и еще несколько мужчин стояли в центре села. К ним подъехали русские солдаты на «тиграх» и стали проверять телефоны. У Саши и Жени нашли какую-то информацию и забрали их. Когда забирали, сказали, что вернут. Увезли в сторону Херсона по полевым дорогам. Затем включили их телефоны, и мы стали им писать и звонить. На сообщения отвечали, что отпустят и все будет хорошо, потом подняли один раз трубку и тоже сказали, что отпустят. Обещали отпустить. 7 марта, перестали отвечать и уже не читают сообщения».

«Исчез мужчина, украли военные РФ, черный бус, надели черный пакет на голову и вывезли».

«Около 10 утра 16.03.2022 в дом вошли российские военные. После проверки тату (их не было) и телефона (телефон несколько раз блокировался автоматически во время проверки, это очень не нравилось проверяющим) Максима забрали для дальнейшей беседы. По информации от соседей, по дороге его избили и вместе с еще одним мужчиной вывезли в неизвестном направлении. Вывезли, но куда именно выяснить невозможно».

«Был на мирной акции протеста город Херсон».

«Пропал отец в понедельник 21.03.23, пошел на митинг и не вернулся».

«Моего мужа похитили 9 марта. Утром исчезли также его знакомые <...> Они звонили по телефону родным и сказали, что находятся в плену российских оккупантов».

«Связь с ними пропала после русского блок поста».

«Телефоны периодически начали появляться в связи, но когда звоним, гудки идут, но трубку не берут. Потом вообще не в сети. Мы начали писать смс им на телефоны, в ответ приходят «жив, здоров, скоро будет дома». Мы не знаем, где они и что с ними».

Елена КОСТЮЧЕНКО
СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Митинг против войны на главной площади Херсона — каждый день в 12:00. Самые массовые — по воскресеньям. Фото автора

Газовая граната летит с шорохом. Взрыв, свист, граната падает на ступеньку кинотеатра, дымит. Люди стоят, и гранаты летят опять. Одна попадает в бок мужчине, он начал задыхаться. Его тащат под руки, кладут на лавочку, ждут скорую.

Несколько людей вернулись. Мне удалось поговорить с ними и установить местоположение «тюрьмы». Это здание СИЗО и детского приемника-распределителя — улица Теплоэнергетиков, 3. Перед тем, как российские войска заняли Херсон, власти города перевезли арестантов в колонию, здание было пустым. Теперь его заняли российские военные. Похищенные одинаково описывают вид из окна, расположение и обстановку камер. По их словам, в «тюрьме» сейчас находятся и двое иностранцев — граждане Испании и Нидерландов. Гражданин Нидерландов, со слов других «заключенных», болен и находится при смерти.

МИТИНГ

Митинги против оккупации проходят на площади Свободы. Каждый день, в полдень.

Самые большие митинги бывают по воскресеньям.

Люди собрались через дорогу от Облсовета, напротив кинотеатра Украина. 500 человек, и толпа продолжает расти.

Украинский флаг — главный символ. Флагов много. Люди держат их в руках, поднимают в небо, накидыва-

ют на плечи, девушки вплетают желто-синие ленты в волосы.

На асфальте растянули нарисованное цветочное поле. Священник держит икону Святого Владимира. Немолодая пара разворачивает самодельный плакат — «Украина вам не по зубам». Совсем юные цветными мелками пишут на плакате: Родину за гречку не продаем. На защитной сетке на дорожном ограждении написали — «Слава ВСУ, смерть врагам». По толпе гуляют два мегафона.

— Одна! Едина! Соборна Украина!

Люди поют гимн, прижав правую руку к сердцу.

Движение, толпа увидела, что на противоположной стороне два военных задерживают парня в коричневой куртке.

— А! Отпускай!

Люди перелезают через ограждение, перебегают дорогу. Военные машины с маркировкой Z выезжают из-за Облсовета на Ушакова, и часть толпы отделяется, перегораживает машинам путь — и машины пятятся. Люди останавливаются у ежей, сваренных из рельс. Между ними и военными — 80 метров. Граница, за которую никто не переступает.

На ежи пожилая женщина прилагивает куколку-младенца и плакат «Рашисты — убийцы детей».

— Хотите нашу землю заграбастать? Сволочи, вы! — кричит женщина лет 50 в мегафон.

— Убийцы детей! — подхватывает толпа.

В ответ военные выносят колонку и включают музыку. Играет гимн Советского союза.

Митингующие тоже находят колонку. Играет гимн Украины.

Музыкальная дуэль продолжается. Россияне включают «Встаньте, дети, встаньте в круг», «И Ленин такой молодой», «Я на солнышке лежу».

— Иди домой, пока живой! — кричит толпа.

Российский военный пританцовывает под крики.

— Какое-то водяное перемирие, — говорит женщина с перевязанными лентой волосами.

В ночь с воскресенья на понедельник «водяное перемирие» было нарушено. Перед горсоветом есть стела с украинским флагом, в основании — портреты погибших на Донбассе херсонцев. Кто-то написал на портретах, красным по лицам — «ВСУ — убийцы детей Донбасса».

В понедельник митингующих собралось немного, меньше сотни человек. Люди перешли дорогу и начали стирать надпись с портретов. Успели стереть две буквы. Российские военные открыли по толпе стрельбу светошумовыми и газовыми гранатами. Один мужчина упал и остался лежать — по левой ноге быстро текла ярко-красная кровь.

Его увезли в больницу. Ранения оказались пулевыми — но, со слов врачей, стреляли, вероятно, пневматикой или резиновыми. Ранений оказалось несколько, большинство оставили ссадины, но одна пуля прошла навывлет и повредила большеберцовую кость на голени, перебила идущий внутри сосуд.

На следующий день митингующие вышли вновь. Их оказалось еще меньше — не более 60 человек. Мегафона никто не принес. Люди кричали: Идите домой! Пели гимн. Тех, кто кричал оскорбительное, называли провокаторами и закидывали. Один из автозакон двинулся вперед и произнес: «Уважаемые граждане! Кто не разойдется в течение пяти минут, будет задержан». Люди остались стоять. Кричали: «Не розуміємо!» Машины на Ушакова подбадривали их гудками. Через улицу, перед белой администрацией, выстраивалась линия российских военных — 80 человек. Они стояли уверенно, переминались с ноги на ногу. Торопливости в их движениях не было.

Газовая граната летит с шорохом. Взрыв, свист, граната падает на ступеньку кинотеатра, дымит. Люди стоят, и гранаты летят опять. Одна попадает в бок мужчине, он начал задыхаться. Его тащат под руки, кладут на лавочку, ждут скорую.

Люди убегают в переулки. Продышавшись от газа, возвращаются на площадь вновь и вновь. Кричат, уже не выбирая слов. В них стреляют.

Мэр Херсона Игорь Колыхаев приказал повесить на горсовете новый украинский флаг — пятиметровый, он закрывает несколько этажей. Старый, выгоревший, выцветший, убрали со здания.

По данным ООН, с 24 февраля Украину покинули более 5 млн человек. По данным ЮНИСЕФ, около 90% беженцев — это женщины и дети. Большинство украинцев уезжает в границах с Украиной государства — Польшу, Словакию, Венгрию, Румынию, Молдову, а после отправляются в другие страны ЕС. Беженцы также въезжают в Россию и Белоруссию. Мы собрали актуальные данные о том, в каких странах остаются украинские беженцы, и составили карту их размещения.

Перемещение украинских беженцев продвигается очень быстро: только за первые три недели войны Украину еженедельно покидало около 1 млн человек. Количество бежавших в Европу украинцев уже почти превышает количество сирийских беженцев в регионе.

Нам удалось отследить, в каких странах осталось жить 2,1 миллиона украинцев. Мы не брали в расчет границы страны (Польшу, Румынию, Молдову, Венгрию и Словакию) с большим потоком беженцев, так как актуальных данных об оставшихся там украинцах пока нет. Также мы не учитываем украинцев в России, потому что официальные данные об их количестве значительно расходятся с оценками ООН. Данные по остальным странам собраны из официальных источников местных органов власти и из комментариев официальных лиц для СМИ.

Среди стран ЕС больше всего украинских беженцев осели в Чехии, Германии, Испании, Австрии и Италии. Не все страны союза могут справиться с таким наплывом людей: Венгрия и Чехия уже попросили у ЕС денег на помощь украинцам. Часть беженцев, у которых нет средств на поиск убежища в других странах, остается в Польше, Румынии, Венгрии, Словакии и Молдове.

Большая часть украинцев остается в странах ЕС из-за территориальной близости и нового постановления ЕС о «временной защите». Раньше украинцы могли находиться в странах союза без визы 90 дней, однако теперь граждане Украины, которые ищут убежище из-за войны, могут оставаться в странах Евросоюза до 3 лет в статусе «временно перемещенного» лица без необходимости предварительно подавать просьбы о предоставлении убежища.

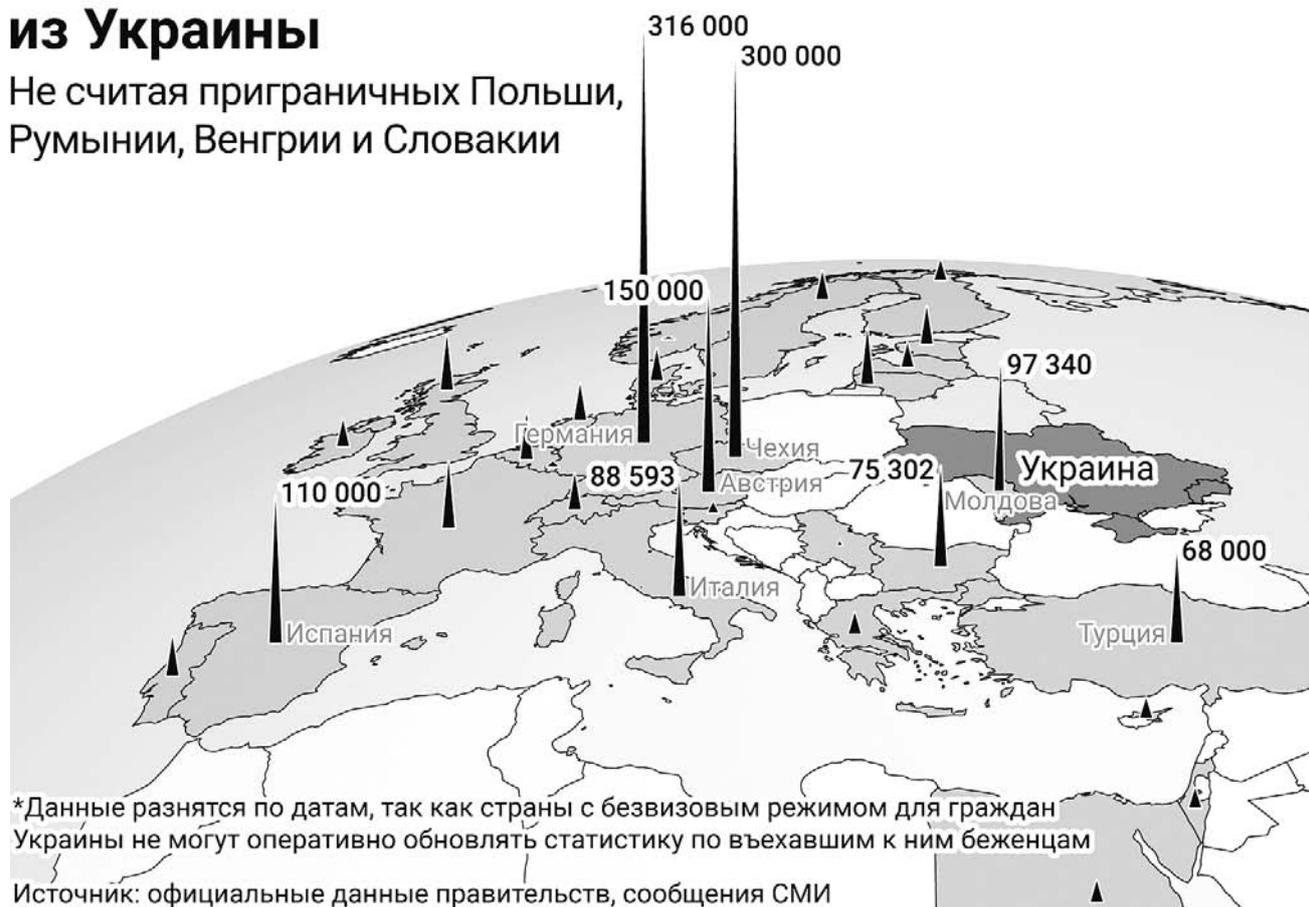
Юридически статус «временно перемещенного лица» — не то же самое, что статус беженца. Получения статуса «беженца» можно ждать несколько месяцев, а в каких-то странах и около года, статус «временно перемещенного» должен упростить процедуры предоставления убежища. Этот механизм действует в 26 из 27 стран Евросоюза.

Также в Дании, где, по данным на 11 апреля, осели 24 тыс. украинцев, разработали специальный закон, позволяющий украинцам избежать длительного пребывания в центрах убежища и как можно скорее начать учебу или приступить к работе в Дании.

Бегство от «русского мира»

Какие страны приняли больше всего беженцев* из Украины

Не считая приграничных Польши, Румынии, Венгрии и Словакии

Правительство Великобритании, напротив, столкнулось с критикой со стороны парламента и общественности из-за того, что страна не так радушна по отношению к украинским беженцам, как Европа. Великобритания не ввела безвизовый въезд для украинцев, однако немного упростила процедуру получения визы. Украинские беженцы могут въехать в страну по двум программам: «Семейная тема» и «Дом для Украины». Для въезда по семейной программе беженцам нужно показать, что у них есть родственники, легально живущие и работающие в стране. По «Дому для Украины» — найти спонсора, который может предоставить жилье через специальный правительственный портал.

Некоторые неевропейские страны тоже слегка упростили иммиграционное законодательство для украинских беженцев.

Систему помощи украинским беженцам разработала Канада, в которой проживает самая большая украинская диаспора: там беженцы могут получить визы в ускоренном режиме и оставаться в стране до трех лет. В Канаде также ослаблены требования для получения специальной гостевой визы. Однако из-за дорогих билетов на перелеты в Канаду украинские беженцы не стремятся массово перемещаться туда: по данным на 22 марта, после начала войны в страну прибыло около 26,5 тыс. украинцев.

Такая же проблема и с США: не все украинцы могут позволить себе добраться до этой страны. Украинцы смогут остаться в США по «временно защищенному статусу» (TPS), который предоставляется на 18 месяцев.

Актуальные данные по украинским беженцам США не обновляли с февраля: тогда в страну въехало чуть больше тысячи украинцев.

Всего Белый дом пообещал принять до 100 тыс. беженцев из Украины. Однако американские СМИ в конце марта начали сообщать о том, что украинцы испытывают сложности с въездом в США, некоторые из них пытаются пересечь наземную границу со стороны Мексики.

Екатерина ГЛИКМАН, Daniel THÜLER (фото)

Узелок памяти

Что вынесли с войны два
бучанских пенсионера

У Евгении в руке носовой платочек, завязанный узелком. В ней — все ее ценности, которые она взяла с собой, покидая дом. Сверточек умещается в ладонь. Она развязывает узелок и показывает, что в нем. Отцовские ордена — Отечественной войны и «За мужнiсть». Мамины часики. Мамины сережки, серебряные. И школьная медаль самой Евгении, золотая. Это все.

— А вы что взяли? — спрашиваю ее мужа Анатолия.

— Из памятного — ничего. Хотя у меня есть папины часы, которые ему на работе подарили. За трудовую доблесть. Надо было забрать...

Анатолий говорит мало, очень тихо, глухо, и все время смотрит вниз, в пол. Евгения, наоборот, говорит охотно и много, и очень часто моргает — ее трудно сфотографировать, чтоб глаза были незакрыты. Так по-разному они переживают стресс.

Их дом — квартира в советской четырехэтажке — остался в Буче. Они чудом сумели выбраться оттуда еще во время оккупации. Теперь они в безопасной Швейцарии и рассказали «Новой газете. Европа» о своей жизни на войне и бегстве от нее.

Шок и тетя Маша

Почти каждый рассказ украинских беженцев начинается со слов «24 февраля мы проснулись от взрывов». Такой была и первая фраза Евгении. Наши общие советские дедушки и бабушки тоже начинали воспоминания о войне с «22 июня».

— Муж у меня был после полостной операции, и мы не могли сразу уехать. Да мы и не поняли еще, что началась страшная война. Мы не поняли, что надо бежать. Честно говоря, мы были в таком шоке...

Она произносит слово «шок», задумывается и, вдруг, говорит:

— Моя мама всегда вспоминала, что, когда началась война (она была ребенком), они поехали в эвакуацию под Саратов, и там родилась ее младшая сестра, а у бабушки пропало молоко — тоже от шока. А война, все втридорога.

И там была женщина, тетя Маша, которая бесплатно давала бабушке молоко.

И Евгения задыхается и плачет. Я не спрашиваю, о чем она плачет — о той войне или об этой. Мне кажется, она плачет по всем нам.

Гусеницы и хвостики

Бомбоубежища у них в Буче не было.

— Мы слышали, как летело, как взрывалось, — рассказывает Евгения. — Воздушную сирену у нас не включали.

— Она же не может работать круглосуточно, — поясняет Анатолий. — А стреляли постоянно. Было страшно. Мы прятались либо в коридоре, либо в ванной. Хотя две сплошных стены должно быть — их у нас не было. Потому что в хрущевке основных стен всего три, и то в них проемы.

Минутах в пяти от них, в девятиэтажном доме, был подвал, и их соседи ходили прятаться туда. Но там было очень холодно.

25 февраля ракетой попали в котельную, что от них через забор. Котельная загорелась. Они звонили пожарным, но шли боевые действия, и те не могли выехать.

— Вот так два дня она горела, горела, пока не догорела.

Сразу отключили газ, и отопления не стало. Но было электричество — еще можно было как-то согреться.

Через пару дней не стало электричества.

На второй день войны в Гостомель прилетели вертолеты. Аэропорт от них — всего в шести километрах.

— Мы слышали, когда они летели. Их было очень много — больше 30 штук. И все везли десантников. Самолеты вражеские мы видели над линией горизонта — очень низко. Гул страшный был. И затем: бух, бух... — произносит Евгения, делая паузы между взрывами.

Обстрелы усиливались с каждым днем.

— А потом, в одну из ночей я услышала звук такой странный: тук-тук-тук... — Евгения стучит рукой с обру-

ИСТОРИЯ ВЫЖИВШИХ

чальным кольцом по столу. — Муж сказал, что это гусеницы по трассе...

— Танки, — уточняет Анатолий.

— Да, колонна танков шла — трасса от нас недалеко, в полукилометре.

Евгения старается не забыть все виденные и слышанные ею в Буче виды вооружения и военной техники:

— Снаряды реактивные мы тоже видели — прямо из окна. Такие, как «Катюша», которую в фильмах показывают. Такие маленькие ракеты, и у них хвостики. Они летели по два сразу: ууу, ууу...

Расстрелянная машина

С 3-го марта в Буче началась оккупация.

— Солдат, ну этих... так и хочется сказать «немцев»... рашистов мы, слава богу, не видели. Вернее, видели издали, но не контактировали. Мы прятались, боялись выходить на улицу. Но когда не было газа и воды, то приходилось выходить, потому что холодно в квартире. Хотелось хоть горячего чаю выпить, а нагреть воды можно было только за гаражами: там сделали из кирпичей такую печечку. И вот на ней кто чай грел, кто суп, кто крупу варил.

Интенсивность обстрелов возрастала. Теперь — и днем, и ночью. Так они прожили до 11-го марта. Потом они услышали от соседей, что будто мирных жителей начали выпускать по зеленым коридорам. Но чтобы попасть туда, где сажали в автобусы, которые вывозили людей зеленым коридором, нужно было пройти через железнодорожный переезд.

— На этом переезде они всех останавливали, кого-то — пускали, кого-то — нет. Люди завязывали белые повязки — они требовали это. Эти повязки — типа белый флаг: что ты не представляешь опасности. Мужу тогда уже стало немножечко легче, но он боялся, что его не пропустят. Сказали: пускают только женщин с маленькими детьми. Дочь наша уже взрослая, маленьких детей у нас нет. Так что мы не знали, выпустят нас или нет. И, если

честно, мы боялись, что могут расстреливать зеленые коридоры.

Был и еще один аргумент против. У них во дворе стояла расстрелянная машина. На ней было написано «дети». Одна семья пыталась выехать с двумя детьми. Этот эпизод Евгения рассказывает дрожащим голосом:

— Когда они доехали до переезда, их остановили, приказали разворачиваться, они развернулись, и им стреляли вслед. Разбили заднее стекло, ранили женщину и ранили ребенка. Стреляли по колесам, они еле-еле доехали до нашего двора, и там им на месте оказывали помощь — больницы и аптеки не работали уже. Слава богу, что не убили. Так что мы боялись туда вообще идти.

След в след

Они узнали, что соседи с четвертого этажа будто бы ушли пешком через Ирпень. И начали тоже думать об этом. Но... Одна семья с детьми пыталась выйти и подорвалась на mine — на растяжке. Насмерть.

Договорились идти вместе с соседкой. Отдали продукты людям, которые оставались: «Продукты были уже ценнее, чем деньги». И пошли — вдоль забора, вдоль стройки. Это было 11 марта.

— Мы боялись растяжек и шли след в след, — Евгения показывает, шагая по столу ладонями, — как по болоту люди ходят, чтобы не провалиться. Так и мы шли — чтобы не подорваться.

Растяжка — это проволочка. Она землей может быть присыпана, и не видно ее. Наступил — и все.

Через некоторое время, когда они дошли до большой улицы, к ним присоединилась группа человек в 15. Вместе шли дальше.

— Боялись, потому что оттуда полкилометра, может, чуть больше было до жилого комплекса «Миллениум». Сказали, что там в пустых квартирах россияне. Думали: если там снайпер сидит в окне, ему не составит труда нас убить.

Вдруг начинает говорить молчаливый до этого Анатолий:

— Когда мы выходили из Бучи, мы видели на улице убитых людей. Они лежали на дороге. По одну сторону и по другую сторону. Мы мимо них проходили, — и он рукой показывает, как они огибали тела.

— Причем люди гражданские, ни одного я не видела в военной форме, — добавляет Евгения. — Их никто не поднимал, их никто не хоронил — потому что боялись, потому что это невозможно было, шли боевые действия... Один вообще был с разбитой головой...

— С простреленной, — уточняет муж.

Скелет жирафа

Дошли до «Жирафа» — это уже Ирпень. Они бывали в этом торговом комплексе до войны: там был кинотеатр, боулинг...

— От «Жирафа» остался только скелет. — рассказывает Евгения. — Взорванная вражеская техника стояла тоже на этой улице. Мы увидели наших солдат. Они сказали: часть Ирпеня под русскими — работают снайперы, идите осторожно, ни на что не наступайте и ничего не поднимайте.

Так они и шли друг за другом, цепочкой, пока не дошли до банка, во дворе которого нужно было дождаться автобуса с красным крестом.

Подъехала легковая машина. Вышел парень и сказал, что может взять четырех человек. Они сели к нему в машину. Он сказал: не закрывайте плотно двери и окна, может, придется прыгать на ходу — тут простреливается.

— И как погнал! — оживился Анатолий. — Как Шумахер!

Парень быстро привез их на мост в Романовке. На мосту было полно машин. Дочь спросила: это что пробка? А он пошутил: нет, это пустые машины

стоят, можно выбирать любую. Мост был разбомблен.

Вышли из машины, парень сказал: быстрее под мост, здесь простреливают. Они перескочили через отбойники и побежали вниз. Внизу стояли солдаты.

— Это были наши. Речка была, слава богу, маленькая, обмелела. И по кладочке мы ее перешли.

На другом берегу стояли волонтеры. Они повезли их в Киев. А в Киеве им предложили бутерброды. И оказалось, что после всего пережитого в Буче самым удивительным для них было — снова увидеть хлеб.

Don't worry

Почему выбрали Швейцарию? — «Это самая безопасная страна».

«Красный Крест» нашел для них приемную семью в Цюрихе.

— Очень хорошая семья с маленьким ребенком, — рассказывает Евгения. — Приняли они нас очень радушно, помогали нам во всем. Янош ходил с нами по учреждениям. Когда мы рассказывали им, как мы выходили из Бучи, то жена Яноша плакала. Мы не ожидали, что чужие люди так будут нам сопереживать, понимаете. Тем более те, которые сами не знают, что такое война. Нам, наверное, наши дети больше бы не сделали, чем они.

Швейцарцы выделили им две комнаты. Потом они узнали, что одна из этих комнат была раньше детской, а вторая — хозяйской спальней.

— А потом мы случайно увидели, что они спят на матрасах. То есть мы спим на их кроватях, а они спят на полу.

Евгения написала через переводчика в телефоне: нам стыдно, мы можем сами спать на матрасах. А Янош ответил ей: don't worry.

О ценностях

До своих соседей они не могут дозвониться — в Буче до сих пор нет электричества. Они не знают, цел ли их дом или нет. Они слышали, конечно, что все квартиры разграблены, но надеются, что хотя бы стены остались.

Анатолию было жалко свою старенькую машину, которая осталась в Буче возле дома. Но Евгения ему сказала: «Ты же видел, сколько там на мосту стояло машин — не чета нашей. Не зря ведь в Библии написано: не собирай богатств на земле. Потому что приходишь нагим и уходишь нагим».

Но все-таки награды отца она завязала в узелок — «для меня это очень ценно». Отец рассказывал ей, как он воевал. Он пошел на фронт фактически сразу после школы. Был и в Европе: в Болгарии и Венгрии. Всегда вспоминал, как в Болгарии предлагали «малку винку» — «немножко вина». Там их встречали как освободителей от фашистов. Встречали с цветами и с вином.

— Я верю, что добро возвращается, — вдруг неожиданно говорит Евгения. — Моя бабушка когда-то спасла солдата во время войны, нашего (советского. — Прим. ред.), из плена. Теперь люди спасают нас.

Когда мы выходили из Бучи, мы видели на улице убитых людей. Они лежали на дороге. По одну сторону и по другую сторону. Мы мимо них проходили, — и он рукой показывает, как они огибали тела

Вторая рельсовая война

Она началась одновременно
с вторжением России
в Украину. Белорусы говорят
о партизанах, а силовики —
о террористах

Ирина ХАЛИП

специально для «Новой газеты. Европа»

Про рельсовую войну белорусские школьники обычно читают в учебниках истории. Там пишут, что это была акция по массовому разрушению железных дорог с целью дезорганизации германских военных перевозок, часть белорусской партизанской борьбы. Спустя восемьдесят лет словосочетание «рельсовая война» в Беларуси звучит не только на уроках истории, но и в новостях.

Сводка с фронта: не менее 48 задержанных (многие были позже отпущены, будучи арестованными за подписку на телеграм-канал железнодорожников), двое тяжелораненых, 4 выведенных из строя устройств автоматики и телемеханики СЦБ, 9 сожженных релейных шкафов на железнодорожных перегонах, 6 демонтированных сигнальных трансформатора, 2 кибератаки на внутреннюю сеть Белорусской железной дороги. Но это — минимальные цифры. Реальное число диверсий до сих пор неизвестно. Во всяком случае, в МВД говорят о более чем 80 терактах: именно так белорусские силовики квалифицируют выведение из строя устройств СЦБ и релейных шкафов, но подробностей не приводят.

Начало боевых действий — 26 февраля. Именно тогда на перегоне Талька-Вереицы было выведено из строя устройство автоматики и телемеханики СЦБ.

А на следующий день внутренняя сеть БЖД подверглась серьезной кибератаке. Напомню, в тот день в Беларуси проходил референдум по очередному изменению Конституции для удобства Александра Лукашенко. Но поскольку уже несколько дней шло наступление российских войск в Украине, на белорусский референдум никто и внимания не обратил — кроме «киберпартизан», которые взяли на себя ответственность за атаку. Они готовили ее как раз к референдуму. Но все так совпало по времени, что она стала частью рельсовой войны, а не акцией против референдума.

Тем более что первую кибератаку на сеть БЖД цифровые партизаны устроили еще 24 января. Они объясняли это тем, что режим Лукашенко в те дни «пропускал оккупационные войска на нашу землю». Это была своего рода учебная атака: она не затронула системы безопасности и автоматизации, лишь зашифровала большую часть серверов и баз данных. Февральская атака стала куда более масштабной.

Киберпартизаны отключили внутреннюю сеть БЖД и вывели из строя аппаратно-программный комплекс «Неман», который, собственно, и управляет движением поездов. Теперь управлять можно было только вручную. Как и выписывать билеты на поезд — уже 28 февраля к железнодорожным кассам выстроились огромные очереди, поскольку онлайн-сервисы не работали. (На восстановление системы, к слову, понадобилось две недели).

Ночью того же дня были сожжены релейные шкафы на гомельском и барановичском участках БЖД. Это как раз те направления, по которым двигались

российские военные эшелоны. А при выходе из строя шкафов не работают ни переводы стрелок, ни светофоры. Участок переходит на «ручное» управление, а поезда могут двигаться со скоростью не больше 20 километров в час. У рельсовых партизан Второй мировой таких возможностей не было.

1 марта в Столбцах задержали мужа и жену — Сергея и Екатерину Глебо. Сергей и Екатерина не поджигали релейные шкафы. Но они положили на железнодорожные пути бревна и подожгли их. Вечером контролируемые государством телеграм-каналы опубликовали покаянное видео, на котором Сергей Глебо, сильно избитый, говорит: «Положил два полена на пути, так как насмотрелся телеграм-каналов и был не согласен, хотел как бы выразить свою поддержку и поджечь эти

то и статья — не терроризм, а участие в экстремистском формировании.

То есть Шишковцу грозит от трех до семи лет лишения свободы, а мужу и жене Глебо — от восьми до двадцати. Бревна дорожке выходят.

Денис Дикун из Светлогорска тоже появился в телеграм-каналах белорусских силовиков в покаянном видео. Как и Сергей Глебо, он был сильно избит. Левый глаз заплыл настолько, что его практически не видно. Методы, которыми выбивают это демонстративное покаяние на камеру, очевидны — они проступают на лице человека вместе с гематомами. Но Дикун, по крайней мере, был в сознании и говорил. Других арестованных по белорусским телеканалам демонстрировали, когда те были без сознания, истекая кровью после стрельбы на поражение.

«Партизан по белорусским телеканалам показывали, когда те были без сознания, истекая кровью после стрельбы на поражение»

Сергей Глебо.
Фото: spring96.org

Денис Дикун.
Фото: spring96.org

поленья». Супругам предъявлено обвинение по статье 289 УК Беларуси — «акт терроризма».

Потом были и другие задержания: в Светлогорске — Дмитрий и Наталья Равичи, Денис Дикун и Алиса Маланова, в Витебске — Сергей Коновалов, в Бобруйске — Евгений Минкевич, Владимир Аврамцев и Дмитрий Климов. Про Шишковца в телеграм-канале МВД было написано, что он «вошел в состав экстремистского формирования, авторизовавшись в мобилизационном чат-боте для совершения противоправных действий в Беларуси» и что 1 марта получил указания блокировать железнодорожные пути и изготавливать коктейли Молотова. Но поскольку все обвинение основано на том, что он якобы «собирался, но не успел»,

ных со стрельбой, предупреждает, что «контент содержит материалы, которые могут напугать или шокировать некоторых пользователей». А в Беларуси этот контент показывали по телевизору и утром, и вечером, и днем — с комментариями разных силовиков и пропагандистов.

Трое бобруйчан из этих сюжетов — это водитель «Скорой помощи» Евгений Минкевич, спортсмен Владимир Аврамцев и таксист Дмитрий Климов. Дело возбуждено по статье «терроризм». Через несколько дней к бобруйским «террористам» добавился витебский — Сергей Коновалов, сотрудник витебской дистанции сигнализации и связи БЖД. Правда, телеграм-канал сообщества железнодорожников Беларуси сообщил, что Коновалова арестовали по доносу местного идеолога, с которым тот вступил в конфликт. А идеолог (да, есть в Беларуси и такая должность: замначальника дистанции сигнализации и связи по идеологии) сообщил в КГБ, что Коновалов будто бы готовит теракт. Этого оказалось достаточно.

Тем не менее диверсии на железной дороге продолжались даже после кровавых видео на телеэкранах. В середине марта были выведены из строя релейные шкафы на перегонах Доманово-Лесная в Брестской области и Фироново-Загатье Витебской области, а на станции Орша-Центральная было похищено шесть сигнальных трансформаторов. 19 марта на железнодорожные перегоны Гомельской и Брестской областей пришли для охраны патрули внутренних войск (с палатками, GPS-трекерами и оружием), а 23 марта профессиональный телеграмчат «Сообщество железнодорожников Беларуси» был признан экстремистским формированием.

В последний день марта задерживать по делу о рельсовой войне начали уже десятками. В этот день государственные телеграм-каналы «выбросили» в сеть сразу 38 покаянных видео. Все они записаны, как будто с телесуфлером, менялись только установочные данные.

Каждый человек в кадре говорил одно и то же: был подписан на телеграм-канал сообщества железнодорожников, но не знал, что он экстремистский, в КГБ все объяснили, теперь глубоко раскаиваюсь и призываю граждан Беларуси не подписываться на экстремистские телеграм-каналы.

Точное количество арестованных рельсовых партизан сегодня неизвестно, как и количество совершенных ими диверсий. Белорусские силовики сами путаются в цифрах. Главное для них — другое. Из всех сил они пытаются изобразить новую рельсовую войну операцией западных спецслужб. О каждом задержанном говорят непременно используя обороты «западный куратор», «получил задание», «действовал в силу материальной заинтересованности». Западным куратором телевизор пугает белорусских детей похлеще, чем бабайкой. Но вряд ли их этим испугаешь: в учебниках истории ведь написано, что рельсовая война — это героическое партизанское сопротивление.

УВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Россия превратила культ Победы в культ бессмысленной и безжалостной войны

За последние 20 лет в путинской России был создан настоящий культ 9 мая. Культ «Дня Победы». Этот культ войны не имеет ничего общего с реальной историей Второй мировой войны. Это именно культ, и сформулировать его основное положение можно так.

Русский народ — это Иисус Христос, который принес себя в жертву за все человечество и освободил мир от ужасов нацизма. Но благодарный мир — американцы, британцы, поляки, эстонцы, украинцы и другие — эту жертву не признают, и русскому народу не кланяются. Поэтому их нужно покарать.

Это центральное положение культа заимствовано из отношения ортодоксальной церкви к евреям. Христос принес себя в жертву, искупив грех человечества, но евреи это не признали. Поэтому они достойны смерти.

Этот культ обращен не в прошлое, а в настоящее. Он является оправданием любых самых страшных действий по отношению к миру, которые не признал и не оценил эту жертву русского солдата.

По сути, он является культом нового русского тоталитаризма, идеология которого очень проста. Русские — это самая добрая, самая жертвенная, самая человеческая нация, а все, кто это не признает — нацисты. А нацистов надо беспощадно и до конца истреблять. Сталин боролся в Украине с нацистами и бандеровцами, и Путин борется в Украине с нацистами и бандеровцами. Путин — это второй Сталин. Можем повторить.

С этим культом невозможно бороться, не пересмотрев — достаточно радикально — основные пропагандистские штампы, которые сохранились на Западе еще со времен войны, когда «дядя Джо» был союзником США и Великобритании в войне против Гитлера, и когда американские политики, газеты и кино из кожи вон лезли, чтобы представить своих союзников в как можно более благоприятном свете и выставить Гитлера единственным виновником войны, забывая даже о том, что первые два года Второй Мировой Сталин был союзником Гитлера, и что она началась

через неделю после подписания пакта Молотова-Риббентропа.

Реальная история Второй Мировой заключается в том, что Сталин планировал войну, которая покорит весь мир, и окончится только тогда, когда последняя Аргентинская советская республика войдет в состав СССР. Он планировал ее задолго до того, как Гитлер пришел к власти.

В рамках этой войны весь СССР был превращен в фабрику для производства оружия. Этот процесс был известен под названием «индустриализация». Он начался в 1929 году — задолго до того, как Гитлер пришел к власти, — и с настоящей индустриализацией аграрных обществ не имел ничего общего.

СССР производил только оружие. Он производил или танки, или сталь для производства танков, или электроэнергию, которая была нужна, чтобы выплавить сталь, из которой производились танки. К началу войны только танков БТ у Сталина было больше, чем танков во всех странах мира, вместе взятых.

Чтобы заплатить за эти танки и заводы, Сталин согнал крестьян в колхозы, отобрал у них все имущество и убил голодом десятки миллионов людей.

Обнищание крестьян имело еще одно, главнейшее следствие. Эти бесправные, униженные и лишенные всего люди отныне составляли начинку для сталинской армии, — массовой армии, предназначенной для преодоления неприступных укреплений противника. Генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Сталин

не составлял исключения. Главной чертой Первой Мировой войны были многомесячные позиционные бои, связанные с полной невозможностью преодолеть неприступные укрепления противника вдоль линии фронта.

Сталин сделал простой вывод: эти неприступные укрепления надо прорывать телами, а для этого надо сконструировать армию, в которой солдаты являются бесправной массой, посылаемой тысячами на смерть, а управленческий костяк отделен от солдат. Именно такую армию Сталин и создал. Вот как Николай Никулин, член-корреспондент Российской академии художеств и ведущий научный сотрудник Эрмитажа, описывает потери солдат, брошенных на немецкие укрепления под Ленинградом в 1941 г. у станции Погостье.

«Позже, весной, когда снег стаял, открылось все, что было внизу. У самой земли лежали убитые в летнем обмундировании в гимнастерках и ботинках. Это были жертвы осенних боев 1941 года. На них рядами громоздились морские пехотинцы в бушлатах и широких черных брюках. Выше сибиряки в полушубках и валенках, еще выше политбойцы в ватниках и тряпичных шапках, на них тела в шинелях и маскхалатах, с масками на головах и без них».

Американские генералы во Вторую мировую десантировались со своими войсками. Японские генералы сражались со своими войсками. Гудериан и Роммель руководили боем непосред-

ственно. Не то — советские генералы. Вот как Никулин описывает случайную встречу с тем самым генералом, который и посылал все эти геологические слои людей на смерть:

«Я заглянул в щель сквозь приоткрытую обмерзлую плащ-палатку, заменявшую дверь, и увидел при свете коптилки пьяного генерала, распаренного, в расстегнутой гимнастерке. На столе стояла бутылка с водкой, лежала всякая снедь: сало, колбасы, консервы, хлеб. Рядом выселись кучи пряников, баранок, банки с медом — подарки из Татарики «доблестным и героическим советским воинам, сражающимся на фронте», полученные накануне. У стола сидела полуголая и тоже пьяная баба».

Когда наши солдаты встречают минное поле, они проводят атаку так, как будто мин нет, — объяснял генерал Жуков изумленному генералу Эйзенхауэру.

Это отношение к собственным солдатам дополнялось террором по отношению к местному населению. Сталинский террор был беспощаден, массов и, главное, эффективен. Большая часть сталинского «партизанского движения» в тылу немцев, и особенно на Украине, представляло из себя именно террор сталинских диверсантов, заброшенных за линию фронта или оставленных в тылу немцев при отступлении. Причем террор этот был направлен в первую очередь не против немцев, а против местного населения.

Но даже этот — крайне жестокий и крайне эффективный террор, чьи основные принципы были потом заимствованы китайскими коммунистами и вьетконговцами — был ничтожен по сравнению с тем валом крови, который

Когда наши солдаты встречают минное поле, они проводят атаку так, как будто мин нет, — объяснял генерал Жуков изумленному генералу Эйзенхауэру.

обрушился на Украину после прихода Красной Армии.

Села, симпатизировавшие ОУНовцам, сжигались дотла. Иногда сталинские палачи проявляли чудеса изобретательности. В архивах НКВД описаны случаи, когда отряды НКВД, переодевшись в бандеровцев, приходили в село, — и к ним, разумеется, выходили сторонники независимости Украины. Этим людей расстреливали, а потом объявляли, что они были «предатели, работавшие на Москву».

Массовый солдат, использовавшийся генералами как пушечное мясо, вымещал злость на населении, причем любом. На территории Германии советские солдаты насиловали русских женщин, угнанных в немецкий плен, и освобожденных узниц концлагерей. Дадим слово очевидцу событий, автору мемуаров «Война все спишет», российскому поэту Леониду Рабичеву. Он описывает сцены массовых изнасилований и убийств немцев прямо вдоль дорог, по которым наступала армия.

«Женщины, матери и их дочери, лежат справа и слева вдоль шоссе, и перед каждой стоит гогочущая армада мужиков со спущенными штанами. Обливающих кровью и теряющих сознание оттаскивают в сторону, бросающихся на помощь им детей расстреливают. Гогот, рычание, смех, крики и стоны. А их командиры, их майоры и полковники стоят на шоссе, кто посмеивается, а кто и дирижирует — нет, скорее, регулирует. Это

привела к тому, что немцы бежали все. Те, кто остались — погибли.

Таково было реальное поведение армии-освободительницы, которая поставила посередине Берлина, в Трептов-парке, памятник российскому солдату-освободителю со спасенной девочкой на руках. Мы можем легко представить себе, что в реальности происходило с такими, — оказавшимися в руках солдат Красной армии — девочками.

Именно на этом фундаменте из костей, крови и мяса возводит Путин свой культ 9 мая, культ Великой Отечественной войны.

Даже само название этой войны на русском говорит само за себя. Для российских пропагандистов не существует Второй мировой, — войны, которая началась 1 сентября 1939 года, и в которую Сталин вступил на стороне Гитлера и в ходе которой он захватил часть Польши, Литву, Латвию, Эстонию, западную Украину, часть Румынии, часть Финляндии, в которых была немедленно развернута машина террора, — всего Сталин оккупировал за первые два года Второй Мировой

чтобы все их солдаты без исключения поучаствовали».

Массовые изнасилования и нагие трупы немцев, лежавшие с раскинутыми окровавленными ногами вдоль дорог и в каждом доме, в которых входил Рабичев, были вовсе не случайностью и не просто поведением оголтелой солдатни, сорвавшейся с цепи.

Они были частью стратегического плана. Население Восточной Пруссии составляло 15 млн чел, и Сталин планировал забрать ее в состав России. Эту территорию надлежало очистить от немцев. Политика тотального зверства

войны в статусе союзника Гитлера территории с населением в 23 млн человек. Их Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года, когда Гитлер напал на Сталина.

Так вот — если мы сравним стратегию и тактику Путина со стратегией и тактикой Сталина, то мы действительно заметим несомненное сходство — но не с пропагандистской картиной «освободителей Европы от нацизма», — а с реальной практикой сталинизма.

Путин косплеит и Сталина и Гитлера разом.

Именно на этом фундаменте из костей, крови и мяса возводит Путин свой культ 9 мая, культ Великой Отечественной войны.

Путинская армия — это по-прежнему сталинская армия.

Генералы по-прежнему бестолково тратят жизни солдат; эти солдаты происходят из самых низов общества, и свой страх и ненависть эти забитые, демотивированные, боящиеся смерти люди вымещают на гражданском населении, насилая украинских женщин со словами «ты бандеровка, тебе так и надо», и деловито обсуждая в разговоре с собственными женами, чего еще ограбить, — чтобы потом продать на «Авито» и поделить барышом с командирами.

Однако видны и отличия.

Самое простое из них заключается в том, что основой сталинского строя являлся тоталитаризм, а основой путинского — фейки и воровство. Даже фашизм у Путина фейковый, как и все, что он делает.

Сталин действительно разбирался в оружии. Он действительно построил больше танков, чем все армии мира, вместе взятые. Но путинское окружение настроило только дворцов и яхт.

ядерных боеголовок, а используются для того, чтобы поразить очередной склад курятины, потому что ракеты эти летят (как и войска движутся) по устаревшим картам.

Путин умудрился поверить в свое собственное вранье. Он поверил, что у него есть боеспособная армия с вундервафлями, — когда ни вундервафель, ни боеспособной армии нет. Он построил на этом военную кампанию.

Кроме того, Сталин действительно сумел построить тоталитарную идеологию, в которую люди верили и за которую готовы были отдать жизнь. В сущности, это главная цель любой тоталитарной идеологии, — побудить людей отдавать свои жизни. Но путинская пропаганда такой силой не обладает. В России не стоят в военкоматах очереди молодых парней, которые во что бы то ни стало хотят немедленно попасть в железные коробки, отправляемые невежественными генералами на убой. А те самые росгвардейцы, которые с удовольствием избивают

Мы не видим на полях сражений ни хваленной «Арматы», ни другого чудо-оружия, воспетого российскими пропагандистами и существовавшего только на экране телевизора и как предлог для распила бабла.

«Искандеры» заканчиваются, и вместо них используют устаревшие «Точки-У», и Россия поднимает в воздух стратегические бомбардировщики Ту-95 с подвешенными под них стратегическими же, невероятно дорогими, и устаревшими еще в советское время ракетами Х-101, которые предназначены для доставки

российских демонстрантов, протестующих против войны, массами подают заявления об увольнении, едва речь заходит о том, что их посылают в Украину.

Ну и, пожалуй, еще одно. Сталин сумел заполучить себе в союзники весь свободный мир. Это было важнейшим фактором победы. Весь мир помогал СССР воевать с Гитлером и закрывал глаза на то, что представляет из себя Сталин, режим и армия.

На этот раз свободный мир помогает Украине и глаза закрывать не будет никто.

Харьков — Москва

Россия села в адский «Сапсан»

«С апсаном» из суетливой весенней столицы, от бурлящих Патриков, от московских театров — в партере яблоку негде упасть, цены заоблачные! — от битком набитых торговых центров и вечных пробок — и вы окажетесь в солнечном прохладном Петербурге. Будете гулять по набережным, шурясь на прохладном бризе, устройте себе небольшой тур по знаменитым, уже, кажется, на весь мир питерским гастропабам или по бесшабашным местным питейным заведениям. Кажется, Питер далеко, но вот же он, рядом совсем — чуть больше семисот километров. Всего-то четыре часа скоростным поездом, и уже совсем другой вайб.

А если бы «Сапсаны» шли не на север с Ленинградского вокзала, а на юг — с Киевского, — то за те же четыре часа москвичи приезжали бы в Харьков. Помню, маленьким я ехал через Харьков на юг, правда, обычным поездом. В Харькове стояли час. Все на перроне говорили по-русски, мы покупали пирожки с картошкой, семечки и малосольные огурцы. Осталось воспоминание на всю жизнь почему-то.

Сейчас поезд Москва — Харьков прибыл бы прямо в преисподнюю. В город, где российскими бомбардировками и обстрелами разрушены две тысячи домов. Многоэтажек, школ, больниц. В город, откуда уехала треть жителей, а остальные, цепляясь из

упрямства за осколки своей старой жизни, каждый день рискуют погибнуть под осколками российских ракет и снарядов. В город, осажденный безжалостным врагом, который показал, на что способен в Буче и Ирпене.

Безжалостным врагом? Да кто же этот враг? Не те ведь люди, которые гуляют на Патриках, скупают всякую всячину в московских ТРЦ и торчат в пробках, мечтая скорее добраться до дома, где их ждет семья? Эти люди ведь просто люди, они не могут желать смерти другим таким же людям в таких же панельных домах, говорящих на том же самом языке, которых и зовут-то часто так же. Так? Не могут. Они же никаких преступлений не совершают, и стрелять ни в кого не стреляют. Что же они делают?

А они делают вид, что ничего не происходит. Они стараются не обсуждать творящееся от них в каких-то четырех часах пути на адском «Сапсане». Благо, из Москвы харьковская канонада не слышна, а уж до Мариуполя из российской столицы вообще черт знает сколько ехать, да никому это и не интересно, где он! Если в «Яндекс» вбить запрос «Расстояние от Москвы до Ма...», то первым вылезает Мальдивы. Подскажу: до Мариуполя из Москвы на машине ехать пятнадцать часов. Пятнадцать часов за рулем от набитых публикой московских театров до театра с надписью «Дети», разбомбленного российскими ВКС. До того самого

роддома. До «Азовстали», которая сопротивляется, как Брестская крепость.

Сопротивляется кому? Давайте не будем об этом, давайте не будем о войне, давайте и слово «война» говорить не будем, потому что не все ведь так однозначно. Давайте танцевать, пой-

Пузырь. В пузыре: тарелка с салатом или со щами, театральная сцена, киноэкран, дорога на работу, дорога домой. А того, что бурлит кровью и гноем за пределами этого пузыря, из чего сейчас сделан весь остальной мир, как будто бы и не существует.

«Библейские запреты снимаются, даже доисторические табу отменяются, людоедству выискивается оправдание.

демте в ресторан, пойдете в театр, да просто в ТЦ в киношку хотя бы, давайте притворяться, что жизнь идет своим чередом, что все нормально. Ну да, ну какая-то спецоперация, ну где-то какие-то азовские нацисты, ну и черт с ними, это ведь там, это не у нас с вами. И нам-то, между прочим, тоже несладко: то Apple Pay супостаты отключат, то Макдональдс отзовут, думают, возьмут нас измором. А мы им назло будем все равно гулять и веселиться, напугали ежа голой жопой! Москва и Питер выглядят нормально, в них нормальная жизнь, такая же почти жизнь, как раньше.

Да вот только оно существует. Да, оно еще не прорвало плаценту, не хлынуло в жизнь каждого нашего человека кровью и гноем, но давление снаружи все сильнее, и внутри пузыря оно тоже растет.

Не ходят российские поезда и в Николаев, и в Одессу, и в Краматорск. В Бучу, в Донецк. Украина, населенная живыми людьми, которых российская армия убивает каждый день зря, просто так, ни почему и ни зачем, надежно отрезана от сообщения с Россией. Смотрим в тарелку, только ни в коем случае никуда не отводим взгляд. Ни на сантиметр.

Но ведь это от имени России каждый день под лживыми, каждый день разными предлогами, осуществляются убийства и разрушения в Украине. И о них все равно становится известно людям в пузыре. Трупный смрад просачивается внутрь, плацента не может всего отфильтровывать. И вот еще страшней: смрад становится частью нормальности, убийства мирных людей под теми же именами и фамилиями, что у тебя, становятся частью нормы. Нормой становится не замечать это, не говорить об этом, а если говорить — то заготовленными государством штампами, заведомым враньем. Библейские запреты снимаются, даже доисторические табу отменяются, людоедству выискивается оправдание.

Не надо верить, что новая нормальность будет похожа на нормальность прежнюю. Отрава уже проникла и в тело, и в душу, просто действует она не в одно мгновение.

Мы отказываемся думать, что поезд из Москвы в ад идет четыре часа, мы не собираемся ехать в ад из суетной весенней Москвы, но скоростная магистраль туда уже проложена, и теперь ад мчится по ней к нам.

Мариуполь. Фото: azov.org.ua

1.

33 года назад здесь появилась первая газета, независимая от советской власти, хотя СССР еще был жив и не знал, что его ждет за историческим углом. Она называлась «Пробуждение», по-латышски — «Atmoda», печаталась и на русском и выходила тиражом в 165 тысяч экземпляров.

Будучи бестселлером перестройки, она так полюбилась всей тогда еще советской стране, что о ней говорили стихами с характерным для посторонних ударением: «АтмОда — газета русского народа». (В латышском ударный слог обычно первый, и научившись называть «СпИдолой» знаменитый рижский радиоприемник, вы сделаете нужный шаг к лингвистическим вершинам с дифтонгами и долгими, как у Гомера, гласными). Я писал в «Атмоду» из Нью-Йорка чуть не через день. Обещанное Горбачевым ускорение тогда добралось только до гласности, но и это приводило всех в такую эйфорию, что боялись сгладить многие, не исключая меня.

— Если перестройка, — размышлял я в латвийской газете, — застопорится, развернется или просто лопнет под привычной гирей диктатуры, то уцелеет осколок свободы в моей любимой Риге, которая сможет сыграть для русских примерно ту роль, что исполнял Гонконг или Тайвань при тоталитарном красном Китае.

В азарте тех вольнолюбивых лет меня никто не слушал и правильно делал, как это ясно сегодня. Латвия не стала островом нашей свободы, а научилась жить сама по себе, в лоне Европы, которой она поделилась и с теми, кто говорит по-русски, но не хочет жить на захваченной диким режимом родине своего языка.

Такое уже было до другой войны, когда в Риге пел Федор Шаляпин, играл Михаил Чехов и выходило не единственное, но самое популярное в Европе издание русской эмиграции газета «Сегодня». С ней я познакомился при исключительных обстоятельствах, когда помогал другу делать ремонт в обветшалом доме. Содрав напрочь сносившиеся обои, мы обнаружили под ними стену, обклеенную пожелтевшими выпусками газеты «Сегодня». С тех пор сюда по секрету, но толпой ходили мои друзья, чтобы с наслаждением читать бескомпромиссно антисоветскую прессу. Характерный, надо сказать, казус именно для Риги. Этот город — палимпсест, где один исторический слой просвечивает сквозь другой, — иногда, в чем я сам убедился, буквально.

Советская власть при всем усердии не смогла выкорчевать зримые отпечатки предыдущей жизни. Следы ее до сих пор видны на глухих стенах старых домов. Так в самом центре города можно обнаружить потускневшую, но вполне отчетливую рекламу бензина «Shell». Еще пионером я разглядывал эту «туристскую плащаницу» капитализма как прямое доказательство

Рига. Введение

Пособие по городу для вновь прибывших от писателя Александра Гениса

2.

существования альтернативной — граничной — реальности, в которую рижанам было проще поверить.

Чтобы насладиться Ригой, надо выучить язык ее любимого искусства — архитектуры. Самое массовое из всех искусств, она «набрала» за почти тысячу лет столько просмотров, сколько ни снилось никакому Голливуду.

В Вецригу, как она официально зовется,ходишь, словно в сонет. Бесконечно разнообразие поэтических приемов, но правила ясны, стили универсальны, и вывод неизбежен, как Домский собор, ждущий на центральной площади.

Архитектура — средство для наружного употребления. Она, в отличие от музыки, с которой ее любят сравнивать, не принимается внутрь, а действует блоками внешних впечатлений, влияющих на обмен культурных веществ. Казалось бы невозможное, но случившееся чудо соединяет изделия разных эпох, стилей и мастеров, не оставляя швов. Причудливые законы совместимости устроены таким образом, что архитектура безразлична к ходу времени, но требовательна к красоте: она выносит все, кроме мезальянса.

Но главная прелесть старинного зодчества — в его неисчерпаемости. Нельзя сказать «я уже целовался», «пил водку», «ел борщ» или «слушал

Моцарта». То же самое с Вецригой. В ней нельзя один раз побывать, ее нельзя «осмотреть». В нее надо входить без цели, гулять без умысла, останавливаться, где придется, а потом повторять все сначала — каждый день или сколько повезет.

Говорят, что старая Рига занимает всего один квадратный километр. Я этому никогда не верил, ибо здесь, как у Гарри Поттера, можно пройти сквозь стену и оказаться в другом измерении, не говоря о времени. Подруга моих школьных лет жила в доме, успевшем состариться еще в XVII веке. Лестницы там были так круты, что я чуть не надорвался, внося в мансарду холодильник «Саратов». А напротив, если знать откуда зайти, скрывались надгробия того же столетия с шведскими надписями. И так всюду: каждая улица ведет к приключению, каждый перекресток чреват городской легендой, каждая церковь скрывает назидательную притчу. В соборе святого Иакова, например, висит маленький колокол. Он звонит лишь тогда, когда под ним проходит неверная жена. Поэтому, согласно злой сплетне, дам здесь трудно встретить.

3.

Следить за историей в Риге представлены памятники. Мой любимый — Гердеру. Отец немецкого просвещения начинал тут свою карьеру. Тогда это было нормальным. Свою первую книгу Кант тоже напечатал в Риге. Гердеру,

правда, сперва не повезло. После войны его как немца сняли с пьедестала. Но потом, утверждает другая городская легенда, Ригу навестил Вальтер Ульбрихт, и к его приезду Гердера как немца поставили обратно. Так что я еще в школе знал, кому мы обязаны бурей, натиском и народной душой, соблазвившими незаменимых в моей библиотеке немецких романтиков.

Другой памятник моего детства изображал Ленина и стоял на улице его же имени. Утром первого сентября школьники приносили ему цветы. В них рижане всегда знали толк, и к вечеру букеты выкладывали в беспартийную и роскошную икебану. По вечерам взрослые приходили любоваться зрелищем, не поднимая головы выше ленинских ботинок.

Этого памятника больше нет, но другой, куда более внушительный, сохранился в средневековом Цесисе. Во дворе местного замка крестоносцев Ленин не стоит, а лежит в открытом гробу, что позволяет пройти вдоль Ильича.

Другой памятник еще не попал на городскую площадь. Дело в том, что из многотомных и, честно говоря, скучноватых мемуаров Казановы я узнал, что он побывал в Риге и не заметил в ней ничего особенного. Тогда, как и сейчас, Рига была нарядной и бесспорной частью Европы: все одевались по одной моде, говорили на знакомых языках и за ломберном столом играли по тем же правилам. Однако, решил я, сам факт посещения знаменитым ловеласом латвийской столицы мог пойти на пользу стране с низкой рождаемостью. Тем более, что памятник, изображающий Сазерленда в роли Казановы из одноименного фильма Феллини, был уже готов. Его сваял Михаил Шемякин для Венецианского карнавала. В остальное время изрядный монумент простаивает в гараже, дожидаясь пока художник, которого я свел с рижской думой, сговорится с отцами города.

Но конечно, лучшее украшение Риги — памятник Свободе, на улице ее имени, той самой, что раньше носила фамилию Ленина. Стоя к нему спиной, стройная Милда олицетворяет Латвию и держит в руках три звезды. Одна в честь озерного края Латгалия, где мне повезло влюбиться, другая символизирует тучные поля Видземе, а третья — кость нации Курземе, где бесконечные пляжи в мое время были запретной пограничной зоной, потому что они смотрят в открытое море и соблазняли сбежать на волю.

Собранная вместе и расположенная на карте Латвия напоминает бабочку. Рига — ее голова. Усики называются взморьем и простираются вдоль залива такого мелкого, что даже солнце заходит в него долго и медленно. А телу страны с бесконечными — и грибными! — лесами отведено столько простора, что в него может поместиться полторы Голландии. Я сверял.

Дмитрий
БЫКОВ

Быть русским
не стыднее, чем живым.
У жизни вообще
лицо садиста
С оскалом волчьим,
взглядом ножевым.
Не надо нас
уж очень-то стыдить-то.

«Злее всех вооруженных сил зеркало безумья и бессилья...»

1.

Проклятая младшая сестра,
Выбравшая волю молодца,
Зеркало к России поднесла,
И Россия, словно приросла,
В это зеркало глядится.

Родина Горыни и Днестра,
Правая рука твоя, Расея, —
Зеркало убийцам поднесла,
Как Медузе щит Персея.

Зеркало, предмет на букву Ze,
Зеркало увечья и безбрачья,
Голова в похмелье и шизе —
Зэкова, овечья и палачья.

И не скажет бывшая сестра,
Наше отраженье тыча в рыло, —
То ли это маска приросла,
То ли так оно и было.

Злее всех вооруженных сил
Зеркало безумья и бессилья:
Мир взглянул — и то заголосил.
Мир вопит. Но не Россия.

Это нам изгойство и вина,
Это мы стыдом пылаем,
А она невинна и темна.
То ли камнем сделалась она,
То ль давно уже была им.

И не может бывшая сестра,
Уступая по масштабу,
Пробудить от каменного сна
Эту каменную бабу.

Щит Афины, чудо ремесла,
К ворогу приблизив до предела,
Зеркало России поднесла.

Но оно не запотело.

2.

Быть русским не стыднее, чем живым.
У жизни вообще лицо садиста
С оскалом волчьим, взглядом ножевым.
Не надо нас уж очень-то стыдить-то.

Ведь правда — как-то стыдно быть в живых
И после той войны, и после Бучи,
И в этом смысле мы, конечно, жмых,
Полова, прах... Но ведь и вы не лучше.

Тем более в умении свои
Расчесывать запекшиеся язвы
Нам равных нет средь мировой семьи,
В чем убеждались, кажется, не раз вы.

Лирика этой весны

Мы будем изживать свой новый грех
И струпья демонстрировать свои же,
Крича: мы ниже вас! Мы хуже всех!
Вы лучше вас! Мы ниже!

Мы будем унижаться до конца,
Настаивать, что стая мы и свора,
Клеймя народ прозваньем подлеца,
А власть — гибридом киллера и вора.

Пора понять, что данников Москвы
Опасно ставить в позу Магдалины
И загонять в истерику: увы,
На этом поле мы неодолимы.

У нас от этой позы — шаг один
До упоения мщеньем самым подлым.
Сперва мы вам натешиться дадим,
Но после все припомним.

Наслушавшись, как страстно мы визжим,
Одежды разрывая осторожно,
Вы несколько ослабите зажим
И скажете: да ладно, сколько можно.

Что по лицу размазывать золу?
Уж Бог бы с вами, с вашим государем...
Утрите слезы, просим вас к столу...

Вот тут-то мы и вдарим.

Главный редактор
Кирилл МАРТЫНОВ

Издатель:

SIA IZDEVNIECĪBA
RĪGAS VIĻŅI

Председатель
правления издательства:
АЙЯ ШМИДРЕ
aija.smidre@rigasvilni.lv

Адрес редакции:

Ул. Калькю, 15, Рига, LV-1050.
Тел. 67842577.
E-mail: birojs@rigasvilni.lv

Исполнительный
директор:
АННА ФРЕЙМАНЕ, 67842577

Главный редактор

издательства:
АЙНИС САУЛИТИС,
67842577

Печать:
SIA Poligrāfijas grupa
Mūkusalā